

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА С ПОЗИЦИИ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается возможность использования образовательно-прикладной кинезиологии как целостной технологии профилактики функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата, в частности позвоночника.

Ключевые слова: кинезиология, профилактика, позвоночник, физическое воспитание, студенты.

В любом современном обществе образование, как социальная система, является его элементом и испытывает на себе практически все изменения, происходящие в нем.

На сегодняшний день сфера образования работает на будущее, предопределяя потенциал общества, цивилизации в целом, находясь в постоянной динамике, четко реагируя на изменения во внешней среде и вместе с тем активно влияя на состояние среды [1].

Поскольку современный этап истории человеческого общества характеризуется тем, что образование вновь оказалось перед выбором в связи с проблемой перспектив современной техногенной цивилизации, исследователей в области образования занимает поиск новых подходов, позволяющих адаптировать его к вызовам времени.

Это связано с тем, что в его развитии решающую роль играет технико-технологический прогресс, приводящий к ускоряющимся темпам социального обновления [2].

Во всем мире наблюдается повышенный интерес к происходящим изменениям в высшем образовании. Не обходит стороной и реформирование российской системы образования, особенно высшей школы. Основные приоритеты, направления и цели изложены в Концепции модернизации российского образования в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года и других нормативных документах Минобрнауки России [3].

Рассматривая причины, приведшие к модернизации образования и конфликту ценностей с позиции социокультурного подхода, необходимо осознание того, что система образования должна быть адаптирована не только к потребностям государства, но и к растущим духовным запросам самостоятельной личности, каждого человека.

В то же время проблема здоровья участников образовательного процесса остается актуальной и в современных условиях, что связано с новым пониманием роли вузов в подготовке компетентных специалистов. Это отражено в программных документах, принятых государственными органами. При этом решению вопросов оздоровления студенческой молодежи высшей школы отводится одна из ключевых ролей.

Примером являются Концепция демографического развития Российской Федерации до 2015 года и Национальная доктрина образования Российской Федерации.

Исследователями выявлена тесная связь между индивидуальным здоровьем и познавательной деятельностью, то есть чем выше его уровень, тем эффективнее обучаемость.

Так, по данным медицинской статистики, показатели физического и психического здоровья в России — одни из самых низких в мире, а уровень алкоголизации и число преждевременных смертей — в ряду самых высоких. Россия занимает 1-е место в мире по количеству юных курильщиков (13–15 лет). При этом доля курящих женщин в России составляет 11,4 %, а в Китае — 3,5 %. Следует отметить, что Россия и Китай, имея сходные культурные характеристики, различаются, прежде всего, по показателям социального капитала, которые влияют на мотивацию поведения в отношении поддержания или разрушения собственного здоровья [4]. Исследования в области статистики здоровья населения показывают, что складывается парадоксальная ситуация. Проблемы здоровья перемещаются с группы престарелого населения в группы детей и молодежи, что, разумеется, противоречит естественным процессам развития человека. Кроме того, замечено, что происходит ухудшение здоровья каждого последующего поколения [5].

Современная молодежь России находится в достаточно сложной социально-психологической ситуации. Частично это связано с тем, что стереотипы поведения, ценностные ориентации, характерные для прошлых поколений молодежи, постепенно разрушаются, а новые формируются хаотично и бессистемно. Если XX век называли «веком физики, кибернетики и биологии», то наше столетие уже сейчас называют «веком здоровья» [6].

Сложившийся режим жизнедеятельности современной молодежи представляет собой реальную угрозу для здоровья, а значит, и для его перспектив. В частности, многочасовые аудиторные занятия, длительная самостоятельная интеллектуальная деятельность, связанная с выполнением домашних заданий,

и дефицит двигательной активности способствуют распространению «чумы XXI века» — гиподинамии.

Современные условия неблагоприятно сказываются на «работе» опорно-двигательного аппарата, основных функциональных систем организма, психоэмоциональном состоянии человека, что, как следствие, снижает эффект образовательной деятельности [7].

Одним из важнейших свойств живого организма является передвижение в пространстве. Эту функцию у человека выполняет опорно-двигательный аппарат (ОДА), состоящий из двух частей: пассивной и активной. К первой относятся кости, соединяющиеся между собой различным образом, ко второй — мышцы.

В последние годы функциональные нарушения и заболевания опорно-двигательного аппарата, в том числе позвоночника, принимают эпидемический характер, уступая по частоте лишь простудным; число больных катастрофически растёт, это позволяет говорить о том, что функциональные нарушения и заболевания позвоночника являются болезнью XXI века, то есть болезнью цивилизации [8].

Как сохранить здоровый позвоночник людям молодого возраста для успешного профессионального обучения? Рекомендации по формированию хорошей осанки и поддержанию оптимальной рабочей позы, а также средства, формы и нагрузки, предлагаемые современной лечебной физкультурой, не сопровождаются длительным профилактическим эффектом. Кроме того, в современном обществе не существует преемственности между лечебно-реабилитационными курсами в стационаре и специальными тренировочными занятиями в условиях оздоровительных центров, равно как и в учебных заведениях, в которых возможны высокие нагрузки для практически здоровых. Вряд ли, глядя на них, человек, имеющий какие-либо нарушения функции позвоночника, захочет выполнять комплекс лечебной гимнастики, рекомендованный ему при выписке из стационара, все последующие годы. В то же время известно, что комплекс физических упражнений (либо тренировочный) должен динамически изменяться в зависимости от состояния индивидуума, функциональных возможностей его организма и психологической предрасположенности к какой-либо форме современной превентивной тренировки [9].

Это связано с тем, что из всех мышечных групп лишь мышцы шеи и туловища несут постоянную статическую нагрузку, сохраняя и поддерживая рабочие и бытовые позы. При нарастании утомления амортизационную функцию его преодоления берут на себя различные структуры позвоночника, а гиподинамия современного человека и повышение напряжённости психоэмоционального статуса приводят к его функциональным нарушениям [10].

Человечество на протяжении всего своего существования искало пути укрепления и продления активной жизни. Испробовано множество способов омоложения, эти поиски продолжают и поныне. А ведь с давних времен хорошо известен универсальный и абсолютно надёжный способ укрепления здоровья и увеличение долголетия — физическая культура, способ, не требующий дорогостоящих лекарственных препаратов и технических приспособлений, а лишь проявления воли и некоторых усилий над собой.

При этом автор считает, что энергетический фон и функциональное состояние различных органов и систем в каждом возрасте находятся в тесной

зависимости. Механизм взаимосвязи двигательной активности и резервных возможностей организма зависит от особенностей работы скелетной мускулатуры [11].

Необходимо отметить, что если несколько лет назад основное внимание в реабилитации лиц с различными неинфекционными заболеваниями, в том числе и позвоночника, уделялось медикаментозным средствам, то в настоящее время большинство учёных-специалистов ориентируется на разработку профилактических мероприятий, основную роль среди которых играют оздоровительные формы двигательной активности, лечебная гимнастика, механотерапия, гидрокинезотерапия и массаж, а для определения характера двигательной реабилитации важным компонентом деятельности является тестирование функционального состояния мышц [12].

Одним из видов «оказания помощи» здоровью человека в современном мире является кинезиология, способствующая снятию напряжения, как мышечного, так и психического.

Изыскание эффективных, доступных комплексных методов профилактики для студентов с нарушениями функции позвоночника чрезвычайно важно. Двухразовые занятия в неделю физической культурой в соответствии с учебной программой на I–II курсах и одnorазовые на III курсе не могут компенсировать недостаток двигательной активности и выполнять роль профилактического стабилизатора, что является важным критерием повышения качества жизни, то есть уровня здоровья, личностных наклонностей, поведенческих особенностей, направленных на организацию оптимального режима в целях восстановления и поддержания здоровья и работоспособности студентов [13].

Поэтому необходим поиск новых педагогических технологий, предусматривающих самостоятельное освоение оздоровительно-профилактических мероприятий, сохранения здоровья опорно-двигательного аппарата.

Основной целью нашего исследования явилось повышение знаний студентов о строении и функции позвоночника; факторах риска, усугубляющих состояние и вызывающих обострение процесса, о повышении ответственности за сохранение здоровья, мотивации к оздоровлению и соблюдению режима жизнедеятельности, о формировании не только организованно-самостоятельных занятий в режиме дня, но и навыков самотестирования, самоконтроля и оказания самопомощи в случае обострения.

Если учесть, что прикладная кинезиология основана на системе мышечного тестирования с целью комплексной оценки функционального состояния здоровья человека и коррекции его нарушений, то можно считать, что это метод не только тесно связан с лечебной направленностью, но и педагогически используемый в физическом воспитании студентов [14]. Вот почему В. В. Васильева (2005) считает кинезиологию «трамплином для лечебной физической культуры» [15]. С полным основанием к этому следует отнести одну из общепризнанных теоретических основ лечебной физической культуры — учение М. Р. Могендовича (1961–1966 гг.) о моторно-висцеральных и висцеромоторных рефlekсах [13].

Это связано с тем, что и кинезиология, и лечебная физическая культура используют различные формы, способствуя сохранению, коррекции здоровья, а также профилактике его нарушений, так как дают возможность определить, отчего движение оказалось нарушенным и что нужно сделать, чтобы его восстановить [16].

Прикладная кинезиология — это новый мультидисциплинарный подход к здоровью человека, где исследуется анализ позы, ходьбы, объема движений, а также статическая и динамическая пальпация с целью определения тонуса мышц. Предметом изучения прикладной кинезиологии является снижение дисбаланса в любой системе организма, проявляющееся в мышечной слабости.

В основе кинезиологической теории лежат труды И. М. Сеченова о взаимосвязи физиологических процессов и психических явлений. Основные положения теории функциональных систем П. К. Анохина (1968) позволяют раскрыть содержание механизмов взаимосвязи умственной и двигательной деятельности в процессе выполнения движения. В 30–40 гг. XX в. Н. А. Бернштейн и Erich von Holst опубликовали несколько статей, способствующих формированию современной теории управления движениями. Анализ проведенных исследований позволил Н. А. Бернштейну создать модель управления движениями человека, в основе которой лежит выделение ведущей роли афферентных систем.

Одним из перспективных, интегрированных технологий кинезиологического подхода в профилактической и реабилитационной помощи считается обучение пациентов. В последнее время получили развитие такие формы обучения, как различные школы, основой которых является совокупность средств и методов индивидуального и группового воздействия, направленного на повышение уровня знаний, информированности и практических навыков коррекции выявленных отклонений в состоянии здоровья, профилактике осложнений и повышении качества жизни [17]. Таким образом, основными положениями прикладной кинезиологии является целостный подход к здоровью человека и его составляющим.

Успешность коррекции здоровья через кинезиологический подход использования средств физической культуры может быть только в случае правильной последовательности включения мышц в выполняемое движение. При нарушении этой последовательности возникает перегрузка мест прикрепления мышц к суставам позвоночника и конечностей со смещением и травматизацией межпозвоночного диска, сопровождающаяся усилением болевого синдрома. Вот почему особенно важно для преподавателя физической культуры владеть основами прикладной кинезиологии, что позволит ему произвести первичную диагностику функционального состояния мышц и осуществить подбор соответствующих кинезиотерапевтических упражнений для снятия болевых ощущений и последующего предупреждения их.

В рамках организованных и самостоятельных занятий снижения болевых ощущений либо устранение дискомфорта, повышения силы мышц спины и брюшного пресса, нами разработана технология использования физических упражнений (на суше и в воде) на основе кинезиологического подхода. Использование предложенных физических упражнений, мы связываем с осмысленным и систематическим их выполнением.

Таким образом, кинезиологический подход в физическом воспитании студентов может быть использован как целостная технология коррекции функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата, а результатом ее явится предотвращение либо снижение болевых ощущений и дискомфорта в позвоночнике.

Библиографический список

1. Филонов, Г. Н. О методологии проектирования образовательных стандартов / Г. Н. Филонов // Педагогика. — 2009. — № 8. — С. 3–6.
2. Разработка системы определения дефектов металлических цилиндрических трубопроводов / Ю. Е. Карякин [и др.] // Научные исследования и инновационная деятельность: материалы науч.-практ. конф. — СПб., 2007. — С. 127–134.
3. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс]: приказ [от 11.02.2002, № 393] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Культурно-психологические особенности отношения к здоровью китайских и русских студентов / Н. М. Лебедева [и др.] // Психологический журнал. — 2007. — № 4. — С. 64–74.
5. Влияние условий обучения на состояние здоровья студентов / И. Э. Есауленко [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета. — 2009. — № 2. — С. 55–59.
6. Уваров, В. А. Анализ изменения физической подготовленности, физического развития и здоровья студентов за последнее десятилетие (1988–1999) / В. А. Уваров, Н. К. Ковалев, Т. А. Булавина // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: материалы Междунар. конф. — М.: МГУ, 2000. — Ч. 1. — С. 45–50.
7. Горелов, А. А. Интеллектуальная деятельность, физическая работоспособность, двигательная активность и здоровье студенческой молодежи: моногр. / А. А. Горелов, В. Л. Кондаков, А. Н. Усатов. — Белгород: ИПЦ «Политерра», 2011. — 101 с.
8. Челноков, В. А. Остеохондроз позвоночника: перспективы применения физических упражнений / В. А. Челноков // Теория и практика физической культуры. — 2005. — № 1. — С. 11–16.
9. Мошков, В. Н. Теоретические и клинические основы лечебной физкультуры в свете учения И. П. Павлова / В. Н. Мошков // Клиническая медицина. — 1952. — № 4. — С. 32–37.
10. Билялов, М. Ш. Анатомо-биомеханическое введение в клинику вертеброгенных заболеваний нервной системы / М. Ш. Билялов, В. П. Веселовский, А. Я. Попелянский. — Казань, 1980. — 47 с.
11. Горелов, А. А. Физкультурно-оздоровительные технологии как средство кинезотерапии в образовательном пространстве вуза / А. А. Горелов, В. Л. Кондаков, О. Г. Румба // Физическое воспитание студентов. — 2012. — № 6. — С. 47–51.
12. Добровольский, В. К. Физическая культура — мощное средство профилактики различных заболеваний / В. К. Добровольский // Теория и практика физической культуры. — 1962. — № 12. — С. 29–31.
13. Важенина, Е. Н. Формирование здорового стиля жизни студенческой молодежи / Е. Н. Важенина, И. В. Манжелей // Формирование здорового образа жизни: материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Тюмень, 2004. — С. 115–117.
14. Шмидт, И. Р. Введение в прикладную кинезиологию / И. Р. Шмидт // Мануальная терапия. — 1995. — № 9. — С. 26–30.
15. Васильева, Л. Ф. Прикладная кинезиология — трамплин для лечебной физкультуры / Л. Ф. Васильева // ЛФК и массаж. — 2005. — № 2 (17). — С. 28–33.
16. Юнусов, Ф. А. Медицинская реабилитация и прикладная кинезиология в свете Европейской политики охраны здоровья / Ф. В. Юнусов // Прикладная кинезиология. — 2003. — № 1 (2). — С. 6–9.
17. Школы здоровья — новые профилактические технологии в первичном звене здравоохранения / А. М. Калинина [и др.] // Профилактика заболеваний и укрепления здоровья. — 2002. — № 6. — С. 3–8.

КОЛТОШОВА Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт».

Адрес для переписки koltoshova@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 29.10.2014 г.

© Т. В. Колтошова

УДК 796/799

Л. Ф. КОЛОКАТОВА

Московский государственный
университет технологий и управления

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

В статье раскрывается концепция реализации проекта по созданию сайта, который позволяет организовать работу руководителя для обеспечения оперативной обработки, анализа и учета огромной информации в целях значимой подготовки студентов к их будущей роли в обществе как соискателей на рынке труда с необходимостью формулирования результатов образования на языке компетентностного подхода.

Ключевые слова: информационная технология, компетентностный уровень подготовленности, информационно-образовательная среда, знаниевый компонент подготовленности, сайт как коллективный организатор.

Создание перспективной системы образования, способной подготовить российское общество в целом и каждого человека в отдельности к жизни в условиях конкурентоспособной экономики, — одна из важных и актуальных проблем, решение которой возможно лишь на уровне государственной политики.

Сегодня в системах образования становится общепринятым компетентностный подход к организации образовательного процесса. Системы образования всех стран сегодня решают важный вопрос: как описать профессиональную деятельность с позиции компетенций и как подготовить специалистов к работе с ориентацией на требуемые компетенции?

Анализ международных исследований в данной области показывает, что существует Европейское исследование в области определения квалификаций и оценки компетентности «Настройка образовательных структур в Европе» (Tuning Educational structures in Europe) [1]. Данный проект является составной частью международного проекта «Настройка образовательных структур» (Tuning Educational Structures) [2], в который вовлечены более 200 вузов Европы, Латинской Америки, а также ряда стран постсоветского пространства. Суть проекта заключается в использовании инструментов Болонского процесса для согласованного представления структур и описаний программ всех уровней на основе компетентностного подхода.

Компетентностный подход увязывается в проекте с уровнем высшим образованием, переход на которое является для большинства европейских стран актуальной проблемой: речь идет о том, что образовательные программы должны рассматриваться как двух- или трехуровневые и каждый из

уровней должен представлять собой заверченный этап профессионального образования и в то же время открывать доступ как на следующую ступень образования, так и на рынок труда. Именно это указывает на необходимость формулирования результатов образования на языке компетентностного подхода.

В университетском образовании время и внимание должно быть уделено развитию общих компетентностей, что становится все более значимым в плане подготовки студентов к их будущей роли в обществе как соискателей на рынке труда и как граждан.

Присоединение России к Болонскому процессу усилило актуализацию компетентностного подхода в обучении. В соответствии с этим предполагается формирование системы высшего образования, в которой квалификации описывались бы в терминах «уровень», «степень», «учебная нагрузка», «результаты обучения», «компетенции», «профиль».

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов в Российской системе высшего образования — главное событие ближайших лет в высшей школе. Масштабность явления требует концентрации соответствующих ресурсов, доступ к которым смогут получить все участники образовательного процесса. Именно на формирование такого ресурса направлена реализация проекта по созданию нашего сайта, который предоставляет возможность разработать не только личный кабинет, но и организовать работу руководителя как самого высокого уровня, так и структурных подразделений для обеспечения оперативной обработки, анализа и учета огромной повседневной информации.

Разработанная нами многофункциональная технология позволяет анализировать все аспекты работы в университете, на кафедре, в подразделениях, каждого отдельно взятого преподавателя и сотрудника.

— Быть в курсе получаемой информации по телефонной связи, интернету, получать напоминания о предстоящей работе, лекциях, расписании, встречах, разделах работы, оперативно делать важные заметки, иметь доступ к регламентирующим документам и аналитическим оценкам выполнения работ;

— контролировать исполнение учебного плана, конкретных персонифицированных заданий, иметь аналитическую оценку выполнения требований учебно-методического комплекса (УМК);

— всегда иметь перед глазами интерактивную новостную картину по важным событиям учебы студентов и работы персоналий и коллективов;

— иметь возможность системного предоставления информации и системной организации управления подразделениями;

— назначить каждой полученной информации от подразделений и в целом оценочный статус;

— планировать каждому пользователю наилучшим образом день и не упустить важных встреч, выполнения разделов работ.

Быть всегда в курсе всех событий помогает картина дня — мощный аналитический инструмент мониторинга деловой активности, автоматически объединяющий полученную информацию в подборку фактов исходя из важности событий, их источников, материалов, специфики деятельности и уровня подразделения.

Система позволит производить мониторинг информации от всех филиалов, институтов, возможность отслеживать важность событий всех структурных подразделений. Также позволит выявить информационные недостатки, риски и слабые звенья в рабочей информационно-образовательной системе (ИОС), прежде чем эти события негативно отразятся на работе университета.

С информационной технологией повышается мобильность и информированность руководителя любого уровня, профессорско-преподавательского состава (ППС) и каждого студента.

Информационно-образовательная среда является системообразующим компонентом физической культуры учащегося и студента, если его объем и содержание определяются специфической предметной средой — информацией, знаниями, теоретической, лабораторно-практической, организационно-методической и практической подготовленностью в области физической культуры, сформированными в период обучения в процессе физкультурного образования и самообразования, активно используемыми в разных видах физкультурной и спортивной деятельности, осознанно воспринятых и зафиксированных в памяти, соответствующих компетентностному уровню подготовленности [3].

Информационные технологии позволяют формировать личностно ориентированное информационное обеспечение по физической культуре, обеспечивающее персонифицированное развитие обучаемого. Объем и содержание информации определяется специфической предметной средой, знаниями, теоретической, лабораторно-практической, организационно-методической и практической подготовленностью в области физической культуры, сформированными в период обучения в школе и вузе в процессе физкультурного образования и самообразования, активно используемыми в разных видах физ-

культурной и спортивной деятельности (получаемый из разных источников объем информации в сфере физической культуры и спорта — соответствует госстандарту).

Информационно-образовательная среда физической культуры — не только общественное, но и личностно ориентированная система, с одной стороны, отличается динамичностью, изменчивостью, связанными с теми преобразованиями, которые происходят в процессе сотрудничества, педагогического взаимодействия, способствует личностному освоению необходимой информации, знаний и опыта, выполняет организующую, управляющую и стимулирующую роль. С другой стороны, информационно-образовательная среда физической культуры должна перерасти в знаниевый компонент подготовленности (уровень с готовностью к применению знаний в сходных условиях, по образцам изучаемых на различных учебных и внеучебных занятиях) [4].

Для формирования информационно-образовательной среды физической культуры обучаемого необходимо выделение комплекса педагогических условий, обеспечивающих необходимые и достаточные влияния информационных технологий не только на учебный процесс физической культуры воспитания, но и на самостоятельную внеучебную подготовку по формированию ИОС физической культуры (уровень усвоенного качества знания — готовность к творческому применению знаний в новых, неожиданных условиях, ситуациях) [5].

Структура процесса высшего профессионального образования должна эволюционировать с учетом необходимости сохранения традиционной для отечественных вузов отрасли формирования умений и навыков, и формирования способности студентов к самостоятельному приобретению необходимых компетенций. То есть речь должна идти о персонифицированном подходе в образовании. Реализация этого требования затруднена в условиях преобладания групповых форм учебных занятий. Однако, учитывая новые возможности такого обучения, как дистанционное, которое позволяет выбрать индивидуальную траекторию изучения учебного материала, регулирование темпа его усвоения, более глубокую адаптацию в системах поддержки обучения на практике реализует данный подход. И это всегда отмечается как значительное преимущество по сравнению с традиционными методами [5, 6].

Компетентностный, лидерский уровень подготовленности, с решением совокупности проблемы образования, воспитания, развития физической культуры, формируется при использовании ценностно-ориентационной, познавательной, коммуникативной, эстетической и физической деятельности и таких компонентов подготовленности, как информационный, знаниевый, компетентностный [6].

Профессиональная компетентность является элементом или составной частью культуры специалиста [7], свойством личности [8]. Структура профессиональной компетентности специалистов определяется видами профессиональной деятельности [9].

Перед системой физического воспитания стоит задача перехода от информационной и знаниевой к компетентностной, профессионально-ориентированной модели подготовки студента.

Таким образом, компетентностный подход обучения — это подход, акцентирующий внимание на результате образования, который признается значимым и за пределами системы образования. Важней-

шей целью этого подхода является формирование способности человека действовать в различных жизненных проблемных ситуациях, а не усвоение некоторого количества информации. Кроме того, реализация компетентностного подхода в профессиональном образовании будет способствовать подготовке квалифицированного, конкурентоспособного на рынке труда специалиста, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [10].

Подобная система дает возможность каждому обучаемому выстроить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям, независимо от того, где бы территориально он ни находился. В итоге формируется сеть (консорциум) связанных друг с другом учебных учреждений, которая обеспечивает создание пространства образовательных услуг, взаимосвязь и преемственность программ, способных удовлетворять запросы и потребности населения. Таким образом создается возможность многомерного движения специалиста в образовательно-профессиональном пространстве, его развитие через обучение, а также постоянный образовательный и профессиональный консалтинг.

Библиографический список

1. Материалы портала Tuning Educational structures in Europe [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.tuning.unideusto.org/tuningeu/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1 (дата обращения: 07.09.2014).
2. Материалы портала Tuning Educational structures [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://unideusto.org/tuning/> (дата обращения: 06.09.2014).
3. Колокатова, Л. Ф. Формирование профессиональной компетенции в рамках информационно-образовательной среды

физической культуры в системе открытого образования / Л. Ф. Колокатова // Методологические основы формирования компетенций в условиях реализации ФГОС ВПО : материалы Междунар. науч.-метод. конф. — М., 2013. — С. 65–68.

4. Чубаров, М. М. Интерактивное информационное сопровождение теоретической и практической подготовки студентов в физическом воспитании : моногр. / М. М. Чубаров. — М. : МГИУ, 2008. — 436 с.

5. Колокатова, Л. Ф. Интерактивные и дистанционные технологии подготовки студентов в высшей школе / Л. Ф. Колокатова, М. М. Чубаров // Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2013. — № 2. — С. 52–56.

6. Колокатова, Л. Ф. Коренные преобразования высшего профессионального физкультурного образования / Л. Ф. Колокатова, М. М. Чубаров // Проблемы современной организации и содержания профессионального образования: мониторинг качества : материалы Междунар. науч.-метод. конф. — М., 2013. — С. 154–156.

7. Байденко, В. Компетенции в профессиональном образовании / В. Байденко // Высшее образование в России. — 2004. — № 11. — С. 32–34.

8. Андреев, А. Знания или компетентность? / А. Андреев // Высшее образование в России. — 2005. — № 2. — С. 44–46.

9. Никитина, Л. Технология формирования профессиональной компетентности / Л. Никитина, Ф. Шагеева // Высшее образование в России. — 2006. — № 9. — С. 56–58.

10. Колокатова, Л. Ф. Система информационной поддержки профессионально-ориентированной подготовки студентов технических вузов : моногр. / Л. Ф. Колокатова. — М. : МГИУ, 2009. — 315 с.

КОЛОКАТОВА Лариса Фёдоровна, кандидат педагогических наук, профессор (Россия), заведующая кафедрой физического воспитания.
Адрес для переписки: ntbest@list.ru

Статья поступила в редакцию 07.07.2014 г.

© Л. Ф. Колокатова

Книжная полка

Мельникова, О. А. Формирование компетенций в сфере физического воспитания у студентов технического вуза : моногр. / О. А. Мельникова, И. Н. Шевелева. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 122 с. — ISBN 978-5-8149-1892-5.

В монографии представлен теоретико-методический материал по формированию компетенций в сфере физического воспитания с целью решения проблемы развития познавательных способностей, умений и личностных качеств студента, позволяющих выпускнику стать конкурентоспособным на рынке труда. Адресована студентам для использования в процессе учебных и самостоятельных занятий, аспирантам, а также широкому кругу специалистов в области физической культуры.

Шевелева, И. Н. Физическая культура студенток в профилактике нарушения репродуктивного здоровья : моногр. / И. Н. Шевелева, Ж. Б. Сафонова. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 147 с. — ISBN 978-5-8149-1887-1.

В монографии представлен теоретико-методический материал по использованию средств физической культуры с целью профилактики нарушения репродуктивного здоровья студенток в процессе организованных и самостоятельных занятий. Рассмотрены анатомо-физиологические особенности женского организма, механизм оздоровительно-профилактического действия физических упражнений, представлены методы врачебно-педагогического контроля и оценки эффективности профилактической программы в контексте сохранения репродуктивного здоровья лиц женского пола. Для преподавателей физической культуры высших и средних учебных заведений и специалистов в данной области

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СПОРТИВНЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО- СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Цель статьи — выявить основные проблемы построения взаимоотношений между федеральной, региональной и международной спортивными системами по вопросам совместной реализации физкультурно-спортивной политики. **Автором** выявлены тенденции и принципы взаимодействия спортивных систем разных уровней при осуществлении мероприятий публичной физкультурно-спортивной политики. Установлено, что корпоративная система управления российским спортом построена в вертикальном порядке в силу положений, разработанных международными федерациями спорта. Однако проблема распространения власти международных объединений в российском пространстве имеет только формальный характер, связанный с необходимостью корректировки отдельных нормативных актов. В настоящее время применяется принцип взаимосвязи между делегированием отдельных государственных полномочий и усилением контроля со стороны федеральной власти.

Ключевые слова: спорт, государство, государственное регулирование, государственная политика, спортивные организации, спортивные системы.

В условиях динамичной интеграции физкультурно-спортивного движения в международное пространство для многих государств реализация политики в данной области подвержена неизбежному влиянию внешних факторов. Такие тенденции, как гармонизация законодательства, внедрение общих принципов регулирования спортивных отношений, единые стандарты проведения спортивных соревнований, усиление роли спортивных корпораций, — в полной мере известны отечественной физкультурно-спортивной системе. Более того, благоприятные условия развития спорта в стране позволили, помимо прочих условий, обеспечить проведение сразу нескольких спортивных мероприятий мирового значения, которые существенным образом повлияли на модернизацию национального спортивного сектора.

Автономизация спорта от государства в Российской Федерации происходила во многом за счет проникновения международных организаций в национальную спортивную систему. Корпоративная модель управления большинством видов спорта в отечественном варианте была заимствована с международного уровня и довольно быстро прижилась в российских условиях. В настоящее время существующие в стране федерации спорта восприняли комплекс международных стандартов, несмотря на то что процесс их внедрения продолжается. В литературе отмечается тенденция, при которой увеличение активности спортивных корпораций в использовании норм международных федераций неизбежно упрочняет их власть в соответствующих видах спорта, а в отдельных — и вовсе вытесняет государ-

ство из системы управления, оставляя ему лишь незначительные контрольные функции [1, с. 9].

Оценка такой ситуации со стороны специалистов неоднозначна в зависимости от приверженности тому или иному подходу в вопросах построения отношений между государством и участниками национальной спортивной системы. Сторонники активного государственного вмешательства в развитие спорта уверены, что усиление позиций международных федераций привело фактически к дихотомии управления спортивным сектором [2, с. 14]. При таком явлении в организационном аспекте спортивной системы неизбежны существенные противоречия, которые уже возникают как при формировании, так и при непосредственном осуществлении физкультурно-спортивной политики [3, с. 45]. Однако в связи с этим отношение Российской Федерации к международному влиянию на собственную спортивную отрасль существенно не меняется. Объявленный курс на интеграцию в международное спортивное сообщество продолжает оставаться одним из ведущих в определении задач и мер развития физической культуры и спорта [4]. Подобным же образом государство провозгласило приоритет стандартов международных спортивных федераций при осуществлении деятельности национальных федераций по отдельным видам спорта [5, пп. 5 ст. 16].

При таком векторе физкультурно-спортивной политики наблюдается постепенный переход от государственного управления к самоуправлению спорта. На этом принципе построены и международные соглашения Российской Федерации по вопросам

физкультурно-спортивной сферы. На мой взгляд, именно они во многом предопределили ослабление государственного влияния в отношении спорта, за что получили критическую оценку со стороны некоторых исследователей [6, с. 145]. Чрезмерная зависимость национальных спортивных федераций от международных организаций переориентировала их на длительное построение новой системы отношений в спортивном секторе вместо укрепления традиций советского спорта, о котором многие представители спортивной общественности высказываются положительно [7, с. 38]. Стоит отметить, что данным вопросом озабочилось и сама федеральная власть, назвав утрату традиций отечественного спорта в качестве одной из ключевых проблем, требующих разрешения в рамках современной физкультурно-спортивной политики. Однако причинами этого негативного явления выступают вовсе не международные стандарты, активно внедряемые в российскую спортивную систему, а неудовлетворительный кадровый потенциал, особенно на региональном уровне, который также назван в качестве основной задачи в рамках ближайшего пятилетия развития отрасли.

Основная проблема участия международных организаций в развитии профессионального спорта на национальном уровне носит, по моему мнению, исключительно формальный характер. Отдельные нормативные акты спортивных объединений и Российской Федерации до конца не согласованы друг с другом. Вместе с тем фактически государство признало приоритет международных установок путем предоставления корпоративным субъектам спортивной системы известных свобод в осуществлении их непосредственной деятельности. Однако за государством сохранился ряд контрольно-надзорных функций в отношении спортивных организаций в виде регистрации, аккредитации и финансового мониторинга. При этом делегирование данным субъектам отдельных полномочий в области государственного управления физкультурно-спортивным сектором сопровождается усилением контроля со стороны федеральной власти.

Влияние международных факторов на развитие физической культуры и спорта в России происходит не только по линии корпоративных субъектов спортивной системы, но посредством проведения крупных мероприятий, ответственность за которые несет государство в целом [8, с. 51]. Подготовка к Всемирной летней Универсиаде в Казани и Олимпиаде в Сочи не только скорректировала физкультурно-спортивную политику страны, но и значительным образом увеличила её эффективность в общегосударственном значении [9, с. 125]. Успешное проведение данных соревнований продемонстрировало тесное сотрудничество региональных и муниципальных властей с федеральным центром и международными организациями.

На этом фоне были вновь подняты проблемы субъектов федерации, в том числе касательно их непосредственных взаимоотношений с наднациональными структурами, что в отечественной практике длительное время воспринималось неоднозначно [10, с. 76]. Вместе с тем договорный режим отношений между отдельными территориальными образованиями и международными организациями по вопросам развития спорта в настоящее время представляется универсальным средством решения многих задач, в том числе с их проецированием на отдельные вопросы региональной политики. В частности, к ним можно отнести создание специальной модели вза-

имодействия федеральной и региональных властей в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики.

Реализация совместных проектов в области модернизации спортивной инфраструктуры, на мой взгляд, выявило потребность в расширении самостоятельности региональных участников государственного управления физкультурно-спортивным комплексом. Впервые в российской истории построения спортивной системы был повышен статус муниципальных властей в организации ключевых мер политики с возможностью их последующей адаптации под собственные интересы. Можно признать, что фактически муниципалитеты стали рассматриваться не только в качестве исполнителей отдельных задач физкультурно-спортивной политики, но и как полноправные участники процесса по выработке политических ориентиров. Говоря, в частности, о городах Казань и Сочи, стоит отметить, что в связи с усилением их статуса, как спортивных столиц, произошла полная переориентация муниципальных программ развития физической культуры и спорта на данных территориях.

Однако международные спортивные организации, официально позиционируя себя в качестве аполитических субъектов, в то же время подвержены влиянию со стороны отдельных государств. Поэтому их положительное воздействие на российскую спортивную систему может иметь и обратный эффект. В свете санкционной политики ряда стран в отношении Российской Федерации все чаще звучат угрозы в превращении международных инструментов развития спортивного сектора в механизм экономико-политического воздействия. Например, членами правительств отдельных государств высказывается предложение лишить Россию права на проведение чемпионата мира по футболу в 2018 г. с целью максимизировать негативное действие санкций. Примечательно в этой связи то обстоятельство, что подобной позиции придерживаются те страны, которые воплотили на собственной территории неинтервенционистскую модель построения взаимоотношений государства и спорта, т.е. фактически признали его полную автономию от политики. Впрочем, такой вектор внешнеполитических событий в международном спорте, по мнению ряда авторов, ожидаем [11, с. 221]. Он подтверждает тезис о зависимости наднациональных спортивных институтов от политических факторов и дает основание для Российской Федерации скорректировать свою дальнейшую стратегию развития спорта с целью минимизировать отрицательные последствия международных факторов.

Политизация мирового спорта является, по моему мнению, тем обстоятельством, которое позволяет сохранять преимущественное право государства на официальное оформление международных обязательств в данной сфере. И, несмотря на критическую оценку этого факта со стороны отдельных исследователей, следует констатировать, что современные спортивные корпорации будут руководствоваться, прежде всего, коммерческой составляющей в принятии решений по международному сотрудничеству, а не социальным развитием, как на это ориентируется государственная власть. Вместе с тем преобладающее в последнее время мнение среди специалистов о необходимости сокращения международных контактов в области спорта стоит поставить под сомнение [12, с. 5]. На это обратил внимание и В. В. Путин, давая оценку санкционной политике Запада [13].

Применительно к спорту следует использовать не модель самоизоляции, а проводить укрепление позиций в международных отношениях за счет уже имеющихся достижений. К тому же, кроме права на проведение определенных международных спортивных мероприятий, на наднациональном уровне не существует иных рычагов воздействия на российскую спортивную систему. Отдельные федерации спорта даже при лоббировании определенных интересов в принятии решений связаны собственными организационными принципами, изложенными в их уставах. Нарушить собственные правила для них станет непоправимым репутационным и экономическим риском, на который спортивные корпорации в современных условиях вряд ли способны пойти в угоду популизму отдельных стран. В противном случае они теряют статус неправительственных международных организаций, не говоря уже о выстраиваемой годами системе взаимоотношений с российскими федерациями спорта и спортивными клубами.

Практика организации спортивного движения на международном уровне продемонстрировала неопределенность в контактах с отдельными регионами, в том числе субъектами федерации. С одной стороны, в уставах международных организаций содержится условие о том, что их членами могут быть территориальные образования, которые обладают полным суверенитетом в области управления тем или иным видом спорта в своих границах. С другой стороны, многие федерации спорта акцентируют внимание на том, что в качестве национальных органов управления в области спорта могут рассматриваться как общегосударственные подразделения, так и самоуправляющиеся регионы. Более того, таковыми могут быть не только географические территории, но и территориальные образования, которые наделены автономией при управлении спортом [14, с. 18]. Например, региональные федерации спорта, муниципальные образования в полной мере подпадают под эти рамки, что с международной позиции делает их потенциальными субъектами внешних отношений.

Корректировку в построение международных связей по вопросам физической культуры и спорта вносит само государство. С формальной точки зрения, вопросы внешнеполитического характера в Российской Федерации решает, в первую очередь, федеральная власть. Компетенция регионов в этой части так же строится на принципе остаточной компетенции, при этом существуют ограничения в плане соблюдения общего внешнеполитического курса страны и необходимости учета положений специального законодательства в данной области. Фактически российские регионы активно контактируют с международными субъектами по вопросам развития физической культуры и спорта, но в формальном плане их отношения строятся лишь на взаимном исполнении определенных обязательств.

Несмотря на то что вопросы спорта отнесены к культурной сфере, ни один субъект федерации не заключил международного соглашения о развитии физкультурно-спортивной сферы. Впрочем, как отмечают отдельные исследователи, данное направление нуждается в модернизации [15, с. 81]. На мой взгляд, в усилении региональных позиций на международной арене в области спорта в настоящее время нет достаточных оснований. В условиях, когда фактически не выстроено даже межрегиональное сотрудничество по вопросам осуществления физкультурно-спортивной политики, трудно говорить о налаживании международных связей отдельных регионов.

Любой внешнеполитический вопрос, требующий участия регионов, всегда может быть решен через федеральный центр. И в этом аспекте будет проявляться самостоятельность субъекта федерации в развитии собственного физкультурно-спортивного сектора.

В другом ракурсе представляется данный вопрос при построении международных отношений с участием региональных федераций спорта и спортивных клубов. По мнению некоторых авторов, корпоративная сущность этих организаций позволяет постоянно поддерживать внешние контакты с любым субъектом, в том числе международными объединениями [16, с. 33]. Вместе с тем федерации находятся в зависимости от государства в аккредитационном аспекте в силу целого комплекса делегированных им полномочий по управлению в соответствующем сегменте спортивной системы. Тем самым, по моему мнению, они включаются в процесс по осуществлению физкультурно-спортивной политики, т.е. получают определенный официальный статус с соответствующим набором дополнительных возможностей. Учитывая зависимость спортивных клубов от отдельных федераций спорта, стоит также констатировать, что самостоятельность в построении международных связей у них ограничена интересами национальной спортивной системы. Однако указанная взаимосвязь выступает уже не политическим ресурсом, а особенностями иерархии власти в российской физкультурно-спортивной сфере.

Таким образом, универсальным средством реализации многих задач физкультурно-спортивной политики, особенно в региональном сегменте, представляется договорная форма при участии международных объединений. Это предопределяет образование в Российской Федерации специальной модели взаимодействия федеральной, региональной и местной властей по вопросам совместного осуществления физкультурно-спортивной политики и разграничения сфер ответственности. В связи с этим представляется оптимальной модернизация спортивной инфраструктуры с расширением полномочий региональных участников государственного управления физкультурно-спортивным комплексом. Кроме того, необходимо усиление влияния муниципальных властей в организации ключевых мер с возможностью их последующей адаптации под собственные интересы, как это происходит при проведении международных соревнований. В ближайшее время муниципалитеты должны трансформировать из исполнителей отдельных задач физкультурно-спортивной политики в полноправных участников процесса по выработке политических ориентиров.

Библиографический список

1. Алиферов, О. Б. Проблемы организации и управления отраслью физической культуры и спорта в Российской Федерации / О. Б. Алиферов // Российский экономический интернет-журнал. — 2011. — № 4. — С. 9–14.
2. Щепинов, А. О. Роль спорта для государственного и политического управления в Российской Федерации / А. О. Щепинов // Политика и общество. — 2010. — № 6. — С. 13–16.
3. Анненков, В. Н. Модернизация системы физической культуры и спорта Российской Федерации и её субъектов : моногр. / В. Н. Анненков. — Волгоград : ВГПУ «Перемена», 2008. — 107 с.
4. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года :

[распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 33. — Ст. 4110.

5. РФ. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : [федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ : ред. от 04.06.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 50. — Ст. 6242; 2014. — № 23. — Ст. 2930.

6. Фраймович, В. Б. Проблемы управления развитием физической культуры и спорта в Российской Федерации / В. Б. Фраймович, Н. Г. Соколов // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. — 2010. — Т. 38. — № 3. — С. 143–148.

7. Алтухов, С. В. Государственное управление и рыночное саморегулирование экономики профессионального спорта в Российской Федерации : дис. ... канд. эконом. наук / С. В. Алтухов. — М., 2007. — 147 с.

8. Гарипов, Р. Ф. Политическая ответственность главы региона в современной России / Р. Ф. Гарипов, О. И. Зазнаев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. — 2013. — Т. 13. — № 2. — С. 51–53.

9. Нуждён, К. Э. Политические аспекты Олимпиады в Сочи в 2014 г. / К. Э. Нуждён // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. — 2011. — № 4. — С. 122–126.

10. Климочкина, А. А. Развитие международных отношений с участием субъектов Российской Федерации / А. А. Климочкина // Альманах современной науки и образования. — 2007. — № 7-1. — С. 75–77.

11. Орлов, А. В. Возможности и инструменты стратегического планирования для развития российского футбола /

А. В. Орлов, А. В. Бабаков // Путеводитель предпринимателя. — 2014. — № 23. — С. 219–224.

12. Плотникова, О. В. Влияние глобализации и регионализации на международное сотрудничество регионов государств / О. В. Плотникова // Сибирский международный. — 2014. — № 16. — С. 5–7.

13. Стенограмма встречи Президента Российской Федерации с членами фракций политических партий в Государственной думе [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/46451> (дата обращения: 15.08.2014).

14. Братановский, С. Н. Система управления физической культурой и спортом и организационно-правовые аспекты ее совершенствования / С. Н. Братановский, А. В. Гусев. — Саратов, 1987. — С. 18–20.

15. Булатов, Р. А. Социально-экономические условия развития физической культуры и спорта в регионе : дис. ... канд. эконом. наук / Р. А. Булатов. — М. : МГУ, 2011. — 165 с.

16. Бычкова, А. В. Проблемы и недостатки правового саморегулирования физкультурно-спортивных организаций в Российской Федерации / А. В. Бычкова // Юридические исследования. — 2013. — № 3. — С. 33–35.

ЯКУБОВ Юсуп Диганшеевич, кандидат политических наук, доцент (Россия), ректор Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма.

Адрес для переписки: yus-yakubov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2015 г.

© Ю. Д. Якубов

УДК 796.323.2

Е. М. БАТЕНКО

Омский государственный
институт сервиса

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-БАСКЕТБОЛИСТОВ

Работа посвящена вопросам повышения уровня специальной физической подготовленности студентов-баскетболистов. Применение разработанных направленных педагогических воздействий в тренировке способствует развитию как специальной физической подготовленности, так и повышению качества тактических умений и технических действий баскетболистов.

Ключевые слова: специальная физическая подготовка, студенты-баскетболисты, методика, физическая и технико-тактическая подготовленность.

При поступлении в вузы не физкультурного профиля у студентов обнаруживается недостаточный уровень физической подготовленности. Поступившие студенты, в большинстве, не проходят обучения в спортивных школах и в недостаточной мере осваивают баскетбол на уроках по физическому воспитанию в образовательных школах. В то же время систематические занятия баскетболом, популярным у студентов видом спорта, способствуют переходу их к здоровому образу жизни, как к объективной необходимости, ведёт к позитивным изменениям в сознании личности, вызывает интерес к занятиям физической культурой и спортом, пониманию их аксиологических аспектов. Занятия баскетболом

способствуют улучшению обмена веществ, развитию физической подготовленности, развитию всех систем организма, успешному освоению будущих профессий [1]. В процессе систематических теоретических и практических занятий у спортсменов формируются специальные знания, возникает высокая мотивация к занятиям физической культурой и спортом, укрепляется здоровье, совершенствуются двигательные умения и навыки. У студентов развивается быстрота двигательных реакций и мышления, крепнут волевые процессы, расширяется диапазон положительных эмоций [2, 3]. Отметим и важность развития коммуникационных способностей, навыков управления деятельностью малых групп, к которым

относятся микроколлективы линий обороны и защиты и сами команды, приобретается опыт деятельности в экстремальных условиях игровой соревновательной деятельности.

В тренировочном процессе ставится задача развития физических и психических качеств, обеспечивающих успешность игровой деятельности. Это достигается путем направленного применения педагогических средств в ходе теоретических и практических занятий. Формирование такой подготовленности способствует развитию навыков оперативного обнаружения слабых мест в защите соперников и выбора способов преодоления защиты, применения быстрых атакующих действий в условиях активного сопротивления противника. Используются неожиданные для соперников перемещения мяча и самих спортсменов на краткие и значительные расстояния на площадке, применение отвлекающих действий, вовлечение в активные действия всех игроков команды [4].

Важно, чтобы у игроков были сформированы надёжные навыки владения мячом и действий без него. По мнению специалистов, использование специальных упражнений и контрольных игр с заданием способствует ускорению процесса формирования навыков атакующих действий. Объясняется это участием баскетболистов в коллективной деятельности, где игроки должны обеспечивать быстрое движение мяча, выполнять поиск свободного пространства для собственных атакующих действий и для выведения партнеров на выгодные позиции для атак кольца противника [5, 6]. Такие действия требуют не только высокой технико-тактической подготовленности, но и освоения скоростной тактики и техники выполнения игровых действий. При этом справедливо считается, что основой технико-тактической подготовленности в спортивных играх, и в баскетболе в частности, является достижение высокого уровня физической подготовленности, составляющей своеобразную «базу» для формирования всех видов спортивной подготовки.

Физическая подготовка представляет собой многокомпонентный длительный педагогический процесс, направленный на эффективное развитие и совершенствование скоростных и скоростно-силовых сторон подготовленности. Это способствует проявлению специальной силы, выносливости, гибкости и подвижности в суставах, ловкости и точности сложно координированных движений в ходе соревновательной деятельности. Специальная физическая подготовка в спортивных играх преследует цель развития тех сторон подготовленности спортсменов, которые обеспечивают непосредственное осуществление соревновательной деятельности в избранном виде спорта, в избранном амплуа — это развитие специальных для конкретной деятельности психических и физических качеств.

Необходимо учитывать и необходимость организации педагогического тестирования и контроля, мониторинга физического развития и подготовленности, оценки двигательных умений и навыков, составляющих технико-тактическое мастерство играющих, оценку специальной подготовленности, выявление результативности и эффективности соревновательной деятельности. Это касается баскетбола как одного из командно-игровых видов спорта, где чрезвычайно сложно, в частности, устанавливать вклад каждого игрока в картину общего результата команды [7]. Перечисленные аспекты необходимо учитывать в тренировочной и соревновательной практике подготовки студенческих команд.

В настоящей работе поставлена цель — выявить эффективность влияния комплексных педагогических воздействий на формирование специальной физической и технико-тактической подготовленности студентов-баскетболистов.

Рабочая гипотеза содержала предположение, что путём направленных педагогических воздействий, использования методов интеллектуальной подготовки, специальных комплексов физических и игровых упражнений, а также применения в тренировке тренажёрных средств, создаётся возможность для формирования специальной физической подготовленности студентов-баскетболистов. Это будет способствовать улучшению как показателей специальной физической подготовленности, так и показателей игровой деятельности, результативности атакующих и защитных действий.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- выявить исходный уровень развития специальной физической и технико-тактической подготовленности студентов-баскетболистов;
- разработать комплекс направленных педагогических воздействий для формирования специальной физической подготовленности, тактической и технической подготовленности студентов-баскетболистов с использованием технических средств;
- выявить эффективность применения предлагаемого комплекса методов подготовки в тренировочном процессе студентов-баскетболистов.

Для решения поставленных задач разработана программа формирования специальной физической и технико-тактической подготовленности студентов [8]. В программу входит интеллектуальная (теоретическая) подготовка, применение комплекса педагогического тестирования и применение комплексов специальных упражнений, которые были направлены на совершенствование не только специальной физической подготовленности, а также на формирование технико-тактической подготовленности занимающихся с учётом опыта авторов [9, 10], использования тренажёрных средств. Программа предусматривает четырехразовое проведение тренировочных занятий в неделю, в процессе которых проводились теоретические занятия и беседы со студентами, а в основной и заключительной части уделялось время для специальной физической подготовки баскетболистов. В ходе теоретической подготовки освещались данные о значении и структуре тренировочного процесса, нацеленности его на решение текущих и перспективных задач по формированию специальной физической подготовленности, связи физической подготовки с другими видами подготовки, о технологии применения тренажёрных средств, влиянии сбивающих факторов в деятельности баскетболистов и методах развития помехоустойчивости баскетболистов.

В процессе исследования, в начале учебного года, было проведено предварительное комплексное тестирование подготовленности студентов. Программа тестирования содержала тесты исследования физической и технической подготовленности студентов. Среди тестов — бег 20 метров; прыжок в высоту с места; прыжок в длину с места; челночный бег 10×10 м; бег 3000 метров; быстрота перемещений баскетболиста в квадрате 6×5 м; точность штрафных бросков (10 контрольных попыток); броски с заданных точек (40 бросков за 3,5 минуты времени теста).

В ходе тренировочных занятий для баскетболистов последовательно усложнялись упражнения,

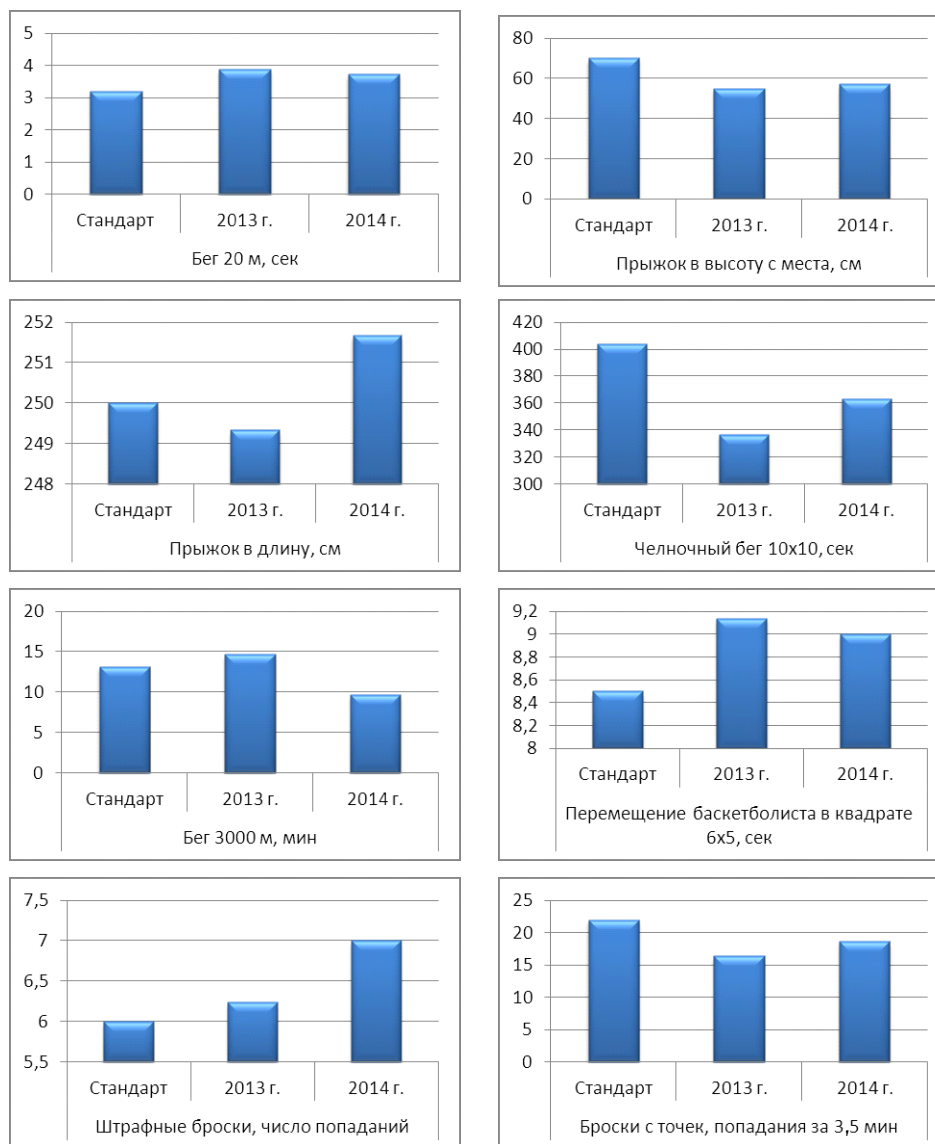

Рис. 1. Динамика показателей специальной физической и технической подготовленности студентов-баскетболистов в результате применения направленных педагогических воздействий.
 Обозначения: стандарт — стандартные требования к подготовленности на основе программ подготовки;
 2013 г. — результаты начального тестирования подготовленности;
 2014 г. — результаты оценки подготовленности студентов после применения педагогических воздействий

направленные на развитие физической подготовленности и скорости выполнения элементов игры. В процессе тренировки применялось последовательное усложнение условий игровых действий. Так, для совершенствования ведения мяча мы применяли обычное ведение на разной скорости передвижений. Применялось ведение без зрительного контроля, с неожиданным изменением скорости и направления движения, с пассивным и активным сопротивлением одного или двух соперников и т.д. Усложнение касалось и выполнения передач мяча, бросков с ближней, средней и дальней дистанций. Условия выполнения бросков изменялись следующим образом: с заданиями на опережение действий защитников; с варьированием дистанцией, как средством борьбы нападающих с защитниками; выполнение игровых приёмов на фоне средней и высокой физической нагрузки. В качестве игровой практики применялось многократное разыгрывание групповых и командных игровых действий различной слож-

ности; использовались учебные игры 2х2, 4х4 и в полных составах. Кроме описанных педагогических воздействий, 15–20 минут на тренировочных занятиях отводилось упражнениям с использованием тренажёрных средств, построенных с акцентом на развитие выносливости, силы, скорости движений.

При работе над развитием специальной физической подготовленности мы стремились к преимущественному развитию у студентов тех групп мышц, которые обеспечивают игровую деятельность баскетболистов. С этой целью применялись упражнения, способствующие развитию прыгучести, прыжковой выносливости, скоростно-силовой подготовленности, выносливости. Педагогические воздействия направлены были также на развитие быстроты движений, отражающих специфику игровой деятельности баскетболистов. С этой целью применялись имитации баскетбольных движений с малыми отягощениями (например, при выполнении передач и ведении мяча, при игре в нападении и защитных дей-

ствиях). Применялось выполнение индивидуальных и групповых упражнений в атаке и в защите, в заданные отрезки времени по [11]. Использовались методы морального поощрения игроков и групп игроков за удачное выполнение заданий с учётом трудности ставившихся перед ними задач.

В результате применения направленных педагогических воздействий за период подготовки у студентов существенно улучшились показатели результатов в прыжках в высоту и в длину с места, челночный бег 10×10, в беге на 3000 метров; в скорости перемещения баскетболиста (рис. 1). Как видно из рис. 1, в результате применения предложенного подхода в тренировке отмечается приближение показателей специальной физической и технико-тактической подготовленности студентов к требованиям стандарта программы подготовки в вузе по баскетболу. Положительные результаты получены при выполнении технически сложных упражнений баскетболистов. Наблюдается увеличение числа попаданий мяча в кольцо при бросках в прыжке и при выполнении штрафных бросков. Улучшилось качество отдельных приемов игры в защите. Обнаружено и улучшение качества выполнения игровых приемов в условиях соревновательной деятельности. Это проявлялось в увеличении числа перехватов передач мяча у соперников при игре в защите и результатов борьбы у щита, в успешности индивидуальных и групповых действий в защите и нападении. При всём этом следует констатировать, что проведение эксперимента не позволило студентам достичь высоких показателей по тесту бега на 20 метров, хотя и наблюдается улучшение этого показателя. Мы объясняем этот факт тем, что к моменту тестирования у студентов проходила силовая подготовка, последствия которой не позволили им достичь желаемого результата.

Таким образом, в результате выполненного исследования установлено следующее:

— систематические занятия баскетболом способствуют росту физической подготовленности студентов вузов не физкультурного профиля, оказывают положительное влияние на результаты спортивно-игровой деятельности;

— направленное использование в тренировке методов формирования интеллектуальной подготовленности, специальных упражнений, отражающих специфику баскетбола, применение в процессе подготовки тренажерных средств, способствует формированию у студентов важных для игровой деятельности сторон физической подготовленности — специальной силы, быстроты, скоростно-силовых возможностей, выносливости, способствует повышению эффективности выполнения элементов тактики и техники игры в тренировочных и соревновательных условиях;

— результаты исследования позволяют рекомендовать предложенную совокупность методов к ис-

пользованию в практике подготовки баскетбольных команд в вузах неспортивного профиля.

Библиографический список

1. Кобяков, Ю. П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни : учеб. пособие / Ю. П. Кобяков. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д. : Феникс, 2014. — 252 с.
2. Бабушкин, Е. Г. Физическая культура : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Г. Бабушкин, В. А. Барановский, М. Ю. Моор [и др.]. — Омск : ОГИС, 2011. — Ч. 1. — 127 с.
3. Афанасьева, И. В. Физическое воспитание баскетболистов в неспециализированных вузах : учеб. пособие / И. В. Афанасьева. — Омск : ОГИС, 2006. — 31 с.
4. Булычева, Т. И. Обучение технико-тактическим действиям юных баскетболисток на этапе начальной подготовки в СДЮШОР / Т. И. Булычева // Вестник спортивной науки. — 2011. — № 1. — С. 23–26.
5. Козин, В. В. Теория и практика применения деятельностного подхода к подготовке спортсменов в игровых видах / В. В. Козин, А. А. Гераськин // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. — 2014. — № 1 (125). — С. 167–172.
6. Гераськин, А. А. Совершенствование атакующих действий спортсменов-игровиков / А. А. Гераськин, Л. М. Иванова, В. В. Козин // Олимпийский спорт и спорт для всех : материалы XVIII Междунар. науч. конгресса : в 3 т. — Алматы : КазАСТ, 2014. — Т. 2. — С. 128–130.
7. Андрущишин, И. Ф. Тестирование и контроль в подготовке спортсменов : метод. рекомендации / И. Ф. Андрущишин. — Алматы : КазАСТ, 2011. — 30 с.
8. Батенко, Е. М. Подготовка студентов ОГИС, занимающихся баскетболом, на отделении спортивного совершенствования / Е. М. Батенко // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. — Смоленск, 2014. — С. 13–15.
9. Козин, В. В. Повышение эффективности атакующих действий квалифицированных баскетболистов : учеб. пособие / В. В. Козин, А. А. Гераськин. — Омск : СибГУФК, 2014. — 140 с.
10. Ольхов, С. С. Специальная физическая подготовка баскетболистов высокой квалификации / С. С. Ольхов, Т. Г. Ольхова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. Детский тренер : журнал в журнале. — 2006. — № 2. — С. 32–34.
11. Спортивные игры : техника, тактика обучения : учеб. для студентов. высш. пед. учеб. заведений / Ю. Д. Железняк [и др.]. — М. : Центр «Академия», 2001. — 520 с.

БАТЕНКО Евгений Михайлович, старший преподаватель кафедры физического воспитания.
Адрес для переписки: batenko.75@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2014 г.

© Е. М. Батенко

Книжная полка

Ляликова, Н. Н. Баскетбол: игра и обучение : учеб. электрон. изд. локального распространения : учеб. пособие / Н. Н. Ляликова. — Омск : ОмГТУ, 2013. — 1 о=эл. опт. диск (CD-ROM).

Учебное пособие написано в соответствии с программой по баскетболу для групп-специализаций технического университета. В нем рассматриваются вопросы физической, волевой, тактической и интегральной подготовки, даются специальные упражнения для обучения студентов. Большая часть пособия посвящена тактике баскетбола, особенностям игры в защите и нападении. Предназначено студентам всех специальностей технических вузов, преподавателям и тренерам по баскетболу.

Набережночелнинский филиал
Поволжской государственной
академии физической культуры,
спорта и туризма

ЗНАЧИМОСТЬ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ К ХОККЕЮ

В статье обобщены результаты анкетирования тренерского состава регионов России, принимающих участие в первенстве России по хоккею с шайбой. Представлены результаты проведенных исследований тренеров спортивных школ регионов России о факторах, определяющих предрасположенность детей 6–7 лет к хоккею в каждом регионе. Приведена эффективность подготовки хоккеистов у спортивных школ регионов России по уровням спортивного мастерства.

Ключевые слова: анкетирование тренеров, спортивно-оздоровительный этап, предрасположенность к хоккею, юные хоккеисты.

Актуальность. Стремительный рост уровня спортивного мастерства в детско-юношеском и юношеском хоккее заставляет всех тренеров детальнее изучать процесс подготовки юных хоккеистов на всех этапах подготовки.

Первоначальный уровень спортивного мастерства закладывается на спортивно-оздоровительном этапе (СОЭ), ведущими задачами которого являются обучение техническим приемам, воспитание ведущих физических способностей и выявление детей, одаренных относительно к избранному виду спорта — хоккею [1, с. 57; 2, с. 25; 3, с. 79]. Однако результаты анализа литературных источников [4, с. 34; 5, с. 46; 6, с. 13; 7, с. 75] показывают, что проведенные исследования касаются подготовки высококвалифицированных хоккеистов детско-юношеского и юношеского хоккея. При этом исследования относительно спортивно-оздоровительного этапа (СОЭ) подготовки, а именно, факторы, определяющие предрасположенность детей к хоккею и их значимость недостаточно отображены.

На основании вышеизложенного нами сформулирована цель исследования — определить значимость факторов, определяющих предрасположенность детей 6–7 лет к хоккею.

Организация и методика исследования. Не касаясь других методов исследования, в данной статье приведены результаты первичной информации, полученные с помощью метода анкетирования, проводившегося в группах экспертов-тренеров ($n = 121$), работающих в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ), спортивных детско-юношеских школах олимпийского резерва (СДЮШОР) по хоккею с шайбой следующих регионов: «Поволжье», «Урал — Западная Сибирь», «Сибирь — Дальний Восток», «Центр». Все тренеры имеют опыт подготовки хоккеистов 6–7 лет и спортивное звание «Мастер спорта СССР (России) по хоккею с шайбой». На основании анализа научной литературы и практического опыта подготовки юных хоккеистов были предложены анкеты, которые содержали определенные и систематизированные по 24 общим признакам факторы, определяющие предрасположенность детей к хоккею.

Обработка результатов анкетирования проводилась общепринятыми в педагогических исследованиях [8, с. 61; 9, с. 84; 10, с. 25] методами.

Результаты исследования и их обсуждение.

Как видно из табл. 1, в регионе «Поволжье» приоритет тренеры отдали факторам «Талант (одаренность, задатки)» — показатель равен $5,3 \pm 0,8$, «Обучаемость (тренируемость)» ($6,1 \pm 0,8$) и «Тип нервной системы» ($6,5 \pm 1,0$). Такие заключения связаны как с квалификацией тренеров, так и с уровнем развития хоккея в регионе.

В то же время в регионе «Урал — Западная Сибирь» тренеры отдают предпочтение таким факторам, как «Талант (одаренность, задатки)» ($3,2 \pm 0,5$), «Обучаемость (тренируемость)» ($4,3 \pm 0,5$), «Трудолюбие» ($4,7 \pm 0,5$) и «Антропометрические показатели» ($4,8 \pm 0,9$), что связано с требованиями, которые тренеры предъявляют при отборе среди юных воспитанников, считая их немаловажным фактором для дальнейшей эффективности учебного процесса.

Тренерский состав спортивных школ региона «Центр», традиционно один из ведущих в России, опирается на следующие факторы:

- «Талант (одаренность, задатки)» ($6,6 \pm 1,3$).
- «Антропометрические показатели» ($6,7 \pm 1,2$).
- «Тип нервной системы» ($7,3 \pm 1,1$).
- «Обучаемость (тренируемость)» ($8,1 \pm 1,2$).

В регионе «Сибирь — Дальний Восток» приоритет отдан факторам «Талант (одаренность, задатки)» ($4,9 \pm 0,9$), «Обучаемость (тренируемость)» ($5,0 \pm 0,8$), «Мышление ребенка» ($5,8 \pm 0,6$), что связано с условиями для подготовки юных хоккеистов.

Таким образом, представления о значимости факторов, определяющих предрасположенность детей 6–7 лет к хоккею, существенно не отличаются у тренеров регионов, но имеются определенные предпочтения и различия, что может быть связано как со взглядами самих тренеров на методику набора и отбора детей 6–7 лет, так и с требованиями к уровню подготовленности своих воспитанников самой спортивной школы.

Далее проанализирована эффективность подготовки спортивных школ по количеству и уровню мастерства воспитанников (количество воспитан-

Таблица 1

Значимость факторов, определяющих предрасположенность детей к хоккею, по результатам анкетирования тренерского состава (n=121) ДЮСШ, СДЮШОР регионов «Поволжье» (n=30), «Урал-Западная Сибирь», «Сибирь-Дальний Восток», «Центр», М±σ

	Факторы	Регионы			
		Поволжье (n = 30)	Урал – Западная Сибирь (n = 26)	Центр (n = 33)	Сибирь – Дальний Восток (n = 32)
1	Обучаемость (тренируемость)	6,1±0,8	4,3±0,5	8,1±1,2	5,0±0,8
2	Уровень развития физических качеств	11,1±1,2	8,0±0,7	12,1±0,9	8,5±0,9
3	Уровень развития психических качеств	12,0±0,9	12,3±0,7	11,8±0,6	12,0±0,9
4	Талант (одаренность, задатки)	5,3±0,8	3,2±0,5	6,6±1,3	4,9±0,9
5	Трудолюбие	9,2±1,0	4,7±0,5	8,4±1,2	7,6±1,1
6	Условия для подготовки	17,6±1,1	18,3±1,3	18,5±1,2	12,3±1,4
7	Квалификация тренера	14,9±1,4	19,4±0,5	11,7±1,0	13,1±1,2
8	Научно-методическое обеспечение подготовки	18,6±0,8	17,2±1,3	17,5±1,4	13,7±1,4
9	Антропометрические показатели	9,2±1,2	4,8±0,9	6,7±1,2	6,3±0,9
10	Тип нервной системы	6,5±1,0	7,3±1,0	7,3±1,1	10,9±1,0
11	Информация о родителях	11,1±1,1	11,9±0,7	13,2±1,2	13,8±1,3
12	Эффективность выполнения двигательных действий на льду	8,2±0,9	8,5±0,7	10,8±0,9	10,9±1,1
13	Эффективность выполнения двигательных действий вне льда	7,9±0,9	6,1±0,5	8,2±1,0	11,5±1,0
14	Мышление ребенка	7,6±0,9	6,6±0,8	8,2±0,9	5,8±0,6
15	Режим дня	16,1±1,1	19,8±1,1	15,2±1,4	15,2±1,0
16	Прогресс в обучении и выполнении технических приемов	13,1±1,0	10,6±0,7	13,8±1,0	16,7±1,0
17	Перспективность игрока на основе наблюдений за выполняемыми действиями	17,2±1,0	11,2±0,6	12,1±0,8	13,9±1,1
18	Эффективность применения психолого-педагогических и медико-биологических средств восстановления работоспособности игроков	16,5±0,8	18,5±1,5	16,9±1,2	19,4±0,9
19	Результаты комплексного контроля	17,2±1,0	18,6±1,7	15,7±1,5	17,6±1,1
20	Психологическая подготовленность игрока	14,6±1,1	13,5±0,6	11,8±0,6	8,1±1,0
21	Мотивация ребенка к занятиям	10,6±1,0	13,0±0,6	9,2±0,8	14,6±1,0
22	Мотивация родителей к занятиям	16,2±1,5	17,1±1,6	12,1±1,6	16,4±1,0
23	Темперамент ребенка	11,9±1,0	12,7±0,6	9,0±0,8	12,6±0,7
24	Темперамент родителей ребенка	17,5±1,3	20,4±1,1	17,2±1,9	17,6±0,9

Примечание: ДЮСШ — детско-юношеская спортивная школа;
СДЮШОР — спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва;
n — количество опрошенных тренеров; М — средняя арифметическая величина;
σ — среднее квадратическое отклонение.

ников, выступающих или выступавших в различные годы на следующих уровнях: Национальная хоккейная лига (НХЛ), сборная страны, Континентальная хоккейная лига (КХЛ), Высшая хоккейная лига (ВХЛ), Молодежная хоккейная лига (МХЛ); за промежуток эффективности работы тренеров спортивных школ регионов был взят следующий показатель — педагогический стаж работы опрошенных тренеров в ДЮСШ, СДЮШОР до 2012 г. включительно). Результаты представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, наилучшие показатели эффективности подготовки воспитанников отмечаются в регионах «Поволжье» и «Урал – Западная Сибирь» —

соответственно 40 и 96 воспитанников. Следовательно, на заключения тренеров данных регионов необходимо обратить особое внимание.

С целью определения согласованности мнений участвующих в исследовании тренеров-экспертов нами был вычислен коэффициент конкордации Кендалла (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что результаты оценки тренеров-экспертов, выставивших оценки, согласованы друг с другом — коэффициент конкордации Кендалла $k = 0,89$ при уровне статистической достоверности $p < 0,001$. Следовательно, ответам тренеров от всех регионов необходимо доверять.

Таблица 2

Эффективность подготовки воспитанников в ДЮСШ, СДЮШОР
регионов «Поволжье», «Урал–Западная Сибирь», «Сибирь–Дальний Восток», «Центр»
по результатам анкетирования тренерского состава (n=121),
количество воспитанников

№	Уровень подготовленности	Регионы			
		Поволжье (n = 30)	Урал – Западная Сибирь (n = 26)	Центр (n = 33)	Сибирь – Дальний Восток (n = 32)
1	НХЛ	40	96	25	26
2	сборная страны				
3	КХЛ				
4	ВХЛ				
5	МХЛ				

Примечание: n — количество опрошенных тренеров; НХЛ — Национальная хоккейная лига;
КХЛ — Континентальная хоккейная лига; ВХЛ — Высшая хоккейная лига;
МХЛ — Молодежная хоккейная лига.

Таблица 3

Результат согласованности мнений
тренеров-экспертов (n=121) по регионам

№	Регионы	k	p
1	«Поволжье»	0,87	<0,001
2	«Урал – Западная Сибирь»	0,86	<0,001
3	«Сибирь – Дальний Восток»	0,91	<0,001
4	«Центр»	0,93	<0,001
5	Итого по регионам	0,89	<0,001

Примечание: k — коэффициент конкордации Кендалла;
n — количество опрошенных тренеров;
p — уровень статистической достоверности.

Полученные результаты позволяют определить новизну исследования:

1. Выявлены ведущие факторы, определяющие предрасположенность детей 6–7 лет к хоккею, и определена их значимость: «Талант (одаренность, задатки)»; «Обучаемость (тренируемость)»; «Тип нервной системы»; «Трудолюбие»; «Антропометрические показатели»; «Мышление ребенка».

Заключение. В связи с достаточно ранним возрастом детей, начинающих играть в хоккей, необходимо на этом этапе:

1. Владение информацией о значимости ведущих факторов, определяющих предрасположенность детей 6–7 лет к хоккею, что позволяет повышать эффективность обучения техническим приемам и воспитания ведущих физических способностей у хоккеистов на спортивно-оздоровительном этапе, а также выявлять детей, одаренных к хоккею.

2. Ориентация на ведущие факторы, определяющие предрасположенность детей 6–7 лет к хоккею, позволяет тренерам эффективно управлять подготовкой хоккеистов в учебно-тренировочных занятиях.

Библиографический список

- Горский, Л. Тренировка хоккеистов / Л. Горский. — М. : Физкультура и спорт, 1981. — 224 с.
- Ишматов, Р. Г. Построение учебно-тренировочного процесса хоккеистов высокой квалификации : учеб.-метод. пособие / Р. Г. Ишматов. — СПб. : Академия хоккея, 2006. — 45 с.

3. Никонов, Ю. В. Подготовка высококвалифицированных хоккеистов / Ю. В. Никонов. — Минск : Асар, 2003. — 352 с.

4. Твист, П. Хоккей: теория и практика / П. Твист. — М. : Астрель, 2005. — 288 с.

5. Хоккей: программа спортивной подготовки для детско-юношеских школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / В. П. Савин [и др.]. — М. : Советский спорт, 2006. — 101 с.

6. Плотников, В. В. Хоккей: программа спортивной подготовки для детско-юношеских школ / В. В. Плотников. — Н. : АНО ХСК «Торос», 2013. — 143 с.

7. Плотников, В. В. Хоккей: дополнительная общеразвивающая программа для детско-юношеских школ / В. В. Плотников. — Н. : АНО ХСК «Торос», 2013. — 88 с.

8. Начинская, С. В. Спортивная метрология : учеб. пособие / С. В. Начинская. — М. : Академия, 2005. — 240 с.

9. Неганова, Л. М. Общая теория статистики : учеб. пособие / Л. М. Неганова. — М. : РИОР, 2007. — 96 с.

10. Петрушкина, Н. П. Комплексный контроль в системе управления подготовкой высококвалифицированных хоккеистов : учеб. пособие / Н. П. Петрушкина, Е. Ф. Сурина-Марышева, В. А. Пономарев. — Челябинск : УралГУФК, 2007. — 68 с.

ГАЗИМОВ Ильназ Рашитович, аспирант кафедры «Теория и методика физического воспитания и борьбы».

Адрес для переписки: plot17@list.ru,
030889030889@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.11.2014 г.

© И. Р. Газимов

АЛГОРИТМ ОБУЧЕНИЯ ПРИЕМАМ САМОСТРАХОВКИ ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ

В статье рассматривается возможность построения алгоритма обучения хоккеистов самостраховке. Представлены результаты ранжирования тренерами и игроками физических качеств, составляющих основу эффективного выполнения приемов самостраховки юными хоккеистами. Также определены значения групп приемов самостраховки в конкретных ситуациях тренировочной и соревновательной деятельности юных хоккеистов. Конкретизированы понятия самостраховки: «столкновение с бортом» и «падение на борт». По мнению авторов, предложенные сведения позволят специалистам составить представление о содержании и последовательности действий тренера в процессе обучения приемам самостраховки, повысить эффективность деятельности юных хоккеистов, а также снизить травматизм.

Ключевые слова: алгоритм, самостраховка, ранжирование, физические качества, группы приемов, травматизм.

Вопросы обеспечения безопасности хоккеистов рассматриваются специалистами через изучение направленности спортивных травм; соблюдение основных методических положений спортивной тренировки; нормирование и контроль соревновательных и тренировочных нагрузок; подготовку органов, функциональных систем двигательного аппарата в подготовительной части занятий [1, с. 199–204]; обеспечение нормальных условий для проведения тренировочного процесса и восстановительных мероприятий (качество мест занятий, оборудования и инвентаря) и т.п. [2, с. 62].

При этом комплекс мер по обеспечению безопасности юных спортсменов в хоккее с шайбой не может быть ограничен решением вышеперечисленных вопросов. В содержании рекомендуемых программ подготовки юных хоккеистов, в рамках освоения приёмов техники передвижения на коньках, чётко обозначен вопрос освоения падений (на колени, вперёд, в стороны и т.п.) [3, с. 23, 68, 94.]. Если быть более точным, то не столько освоение падений, сколько освоение способности оберегать себя от последствий падений, или самостраховки. В специализированных спортивных школах специалисты рекомендуют вести данную работу систематически — начиная с этапа начальной подготовки и на протяжении всего учебно-тренировочного процесса (начальная и углублённая специализация) [2, с. 45; 3, с. 23]. Однако в теории и практике подготовки юных хоккеистов нами не обнаружены сведения, касающиеся использования приёмов самостраховки и алгоритма обучения данным приёмам в тренировочном процессе.

Существующее противоречие явилось основанием для постановки цели данного исследования — определение алгоритма обучения приёмам самостра-

ховки юных хоккеистов. Алгоритм рассматривается нами как совокупность действий, правил для решения поставленной задачи [4], описывающих наиболее рациональный порядок (содержание и последовательность) действий тренера в процессе обучения юных хоккеистов приёмам самостраховки.

Для устранения существующего противоречия и достижения поставленной цели нами использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы, опрос (интервьюирование) и математический анализ.

Исследование проводилось на базе высшей школы тренеров по хоккею Сибирского государственного университета физической культуры и спорта и в рамках сотрудничества с ДЮСШ НП СК «Авангард» (г. Омск). Исследование проводилось с мая по июнь 2014 года.

В научно-методической литературе не обнаружены необходимые сведения, раскрывающие алгоритм обучения юных хоккеистов приемам самостраховки.

Нами опрошено 24 тренера и игрока разной квалификации (ЗТР — 1 чел.; высшая — 4 чел., 1-я категория — 1 чел., 2-я категория — 8 чел., б/к — 10 чел.; б/р — 1 чел., 2 р. — 2 чел., 1 р. — 4 чел., КМС — 5 чел., МС — 9 чел., МСМК — 3 чел.). Средний тренерский стаж — 16 лет. Средний возраст опрошенных — 39 лет. Опрос проводился в мае 2014 года на базе высшей школы тренеров Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (г. Омск).

Мы придерживаемся следующего понятия самостраховки — это проявляемое во время выполнения упражнений умение занимающегося самостоятельно и своевременно найти выход из неожиданно возникшего опасного положения [5]. Способы выхода

Таблица 1
Физические качества, имеющие наибольшее значение
для эффективного выполнения хоккеистами приёмов самостраховки

№ п/п	Варианты	Ранги					ИТОГ
		1	2	3	4	5	
1	Выносливость	0	0	1	3	20	5
2	Ловкость	17	5	2	0	0	1
3	Сила	0	2	3	16	3	4
4	Быстрота	0	7	14	3	—	3
5	Гибкость	7	10	4	2	1	2

Таблица 2
Применение приёмов самостраховки
в определённых ситуациях
тренировочной и соревновательной деятельности юных хоккеистов

№ п/п	Группы приёмов	Ранги					ИТОГ
		1	2	3	4	5	
1	При падениях на лёд	4	6	6	4	4	3
2	При столкновениях с бортом	4	8	4	7	1	2
3	При падениях на борт	12	3	7	2	—	1
4	При столкновениях с игроками	4	4	5	6	5	4
5	При столкновениях с воротами	0	3	2	5	14	5

из них определяются специфическими особенностями соревновательной и тренировочной деятельности в виде спорта и основными положениями теории и практики спортивной тренировки в избранном виде спорта (хоккее с шайбой) [6].

Представленное определение является квинтэссенцией всего процесса обучения приёмам самостраховки и отражает его наивысший результат. Результатом освоения самостраховки является приобретённый двигательный навык, характеризующийся «динамическим стереотипом», обеспечивающим его экономичность, стабильность и вариативность в зависимости от конкретных практических обстоятельств (падения на лёд, столкновения с бортом, игроками, воротами).

Для того чтобы получить такой результат в видах спорта с наибольшей проработанностью данного вопроса (акробатика, единоборства), сначала формируют двигательную основу (общая и специальная физическая подготовка), а затем осваивают технику приёмов самостраховки, направленных на решение определённой двигательной задачи в конкретной ситуации [7, с. 24–25; 8, с. 33, 143]. Это полностью согласуется с основными положениями теории спортивной тренировки [9, с. 271–272].

Однако сам набор и значение физических качеств касается специфики акробатики и спортивных единоборств, но не как не хоккея с шайбой [2, с. 15; 6]. Выявление ведущих физических качеств, составляющих основу эффективного выполнения приёмов самостраховки хоккеистов, позволило бы создать благоприятные условия для формирования умения и навыков приёмов самостраховки хоккеистов. Первой задачей нашего исследования явился опрос тренеров и хоккеистов разной квалификации.

Анализ ответов на вопрос: «Какие физические качества имеют наибольшее значение для эффективного выполнения хоккеистами приёмов самостраховки?» позволил (табл. 1):

1. Констатировать, что проведённое распределение по рангам позволяет нам составить представле-

ние о наибольшей значимости физических качеств, для всего процесса обучения приёмам самостраховки.

2. Даёт основание для поиска оптимального распределения средств по мере освоения данных приёмов на разных этапах обучения.

Ведущее значение, по мнению респондентов, в рамках обучения приёмам самостраховки хоккеистов должно отводиться ловкости (ранги 1–3) и гибкости (ранги 1–5).

На первых этапах обучения их развитию и совершенствованию следует уделить наибольшее внимание. Причём можно предположить, что развитием гибкости следует заниматься более продолжительное время.

На втором этапе обучения по мере развития и совершенствования данных качеств переходить к их скоростному и силовому выполнению.

На третьем этапе следует больший акцент делать на развитие выносливости, которая респондентами была представлена пятой по рангу.

Из табл. 1 видно, что тренерами и спортсменами значение ловкости (ранги 1–3) снижается и предпочтение отдаётся выносливости (ранги 3–5). Именно недостаточная выносливость хоккеиста может стать основной причиной неспособности рационально реализовать освоенные ранее приёмы самостраховки. Так, при описании механизмов травм на тренировках в японском хоккее авторы отмечают в качестве основной причины усталость спортсмена (16,3 %) [10, с. 208–214].

Таким образом, второй задачей исследования явилось последующее освоение приёмов самостраховки. Для решения этой задачи все средства дифференцированы по группам приёмов (падение на лёд, на борт, столкновения с игроками, воротами, бортом). Основой данного распределения по группам явился ответ респондентов на вопрос: «Какое значение имеет применение приёмов самостраховки в определённых ситуациях тренировочной и соревновательной деятельности юных хоккеистов?» (табл. 2).

Принято считать, что понятия падение на борт и столкновение с бортом должны быть разграничены.

Ранее мы предположили, что падения и столкновения с бортом, с точки зрения плоскостной организации пространства и перемещения в рамках данного пространства хоккеистов, могут быть различны как по подбору приёмов самостраховки, так и по степени тяжести травмы в случае неверно принятого решения [6]. Поэтому как спортсменам, так и их тренерам в рамках определения алгоритма обучения приёмам самостраховки следует чётко осознавать его биомеханическую составляющую [11, с. 83]. Известно, что наиболее опасна «встреча с бортом» с расстояния 1 – 1,5 метра [12, с. 451 – 456].

Проведённые нами исследования [13, с. 4] позволили констатировать большую вероятность того, что спортсмен не успевает восстановить равновесие и не выйдет в формат (с позиции биомеханики) — «плоскость на плоскость», а упадет на препятствие «под углом». В условиях соотношения высокой скорости падения с минимальным расстоянием и временем, которое отводится на принятие решения. Без соответствующего уровня владения навыками самостраховки спортсмену крайне проблематично осуществить правильный выбор и мгновенно реализовать его, особенно в условиях высокой опасности.

Подтверждением правильности нашего суждения является предусмотренное в правилах соревнований наказание за «активность», приводящую к падению соперника на борт (толчок на борт) [12, с. 451 – 456].

Таким образом, по результатам опроса тренеров нами были классифицированы группы приёмов, отражающие специфику ситуаций, связанных с необходимостью применения юными хоккеистами приёмов самостраховки в хоккее с шайбой (табл. 2).

Проведённые исследования позволили заключить, что на первом этапе обучения приёмам самостраховки следует уделить внимание группе приёмов, связанных с падением на борт. На одном из последующих этапов формирования навыка самостраховки целесообразно увеличить объём средств обучения падению на борт (ранг 3).

Как показал анализ результатов опроса, самостраховка при столкновении с воротами имеет наименьшую значимость. Данное обстоятельство может быть связано с частотой возникновения таких ситуаций и, как следствие, низким интересом к данной работе в целом (ранги 1 – 5). На данное обстоятельство обратили внимание некоторые респонденты, считая, что в отдельные моменты тренировочной и соревновательной деятельности юных хоккеистов самостраховка имеет существенное значение при столкновении с воротами (ранг 2 – 3).

По второму рангу преимущество было отдано столкновению с бортом, падению на лёд и столкновению с игроками. В данном случае разница между значениями перечисленных групп не столь существенна, поэтому и распределение средств обучения приёмам самостраховки не будет серьёзно отличаться по объёму. Группы приёмов самостраховки — «падения на лёд» и «столкновения с игроками» от первого и до последнего рангов демонстрируют наибольшую сбалансированность по сравнению с другими. Соответственно, данный факт должен быть отражён в алгоритме обучения самостраховке хоккеистов, тренирующихся в специализированных спортивных школах.

Проведённый опрос специалистов позволил представить алгоритм обучения приёмам самостраховки юных хоккеистов:

I этап — развитие физических качеств:

- 1) ловкость;
- 2) гибкость;
- 3) быстрота;
- 4) сила;
- 5) выносливость.

II этап — обучение приёмам самостраховки при:

- 1) падениях на борт;
- 2) столкновениях с бортом;
- 3) падениях на лёд;
- 4) столкновениях с игроками;
- 5) столкновениях с воротами.

При этом следует учитывать, что данный алгоритм отражает принцип работы в обучении юных хоккеистов приёмам самостраховки и в каждой конкретной ситуации (текущих задач тренировочного процесса, возраста и квалификации спортсменов и т.п.) возможно внесение некоторых изменений в представленную последовательность.

В качестве ориентира можно привести результаты ретроспективного исследования Чарльза Татора с соавторами на примере травм позвоночника у хоккеистов Канады. За 30-летний период (1966 – 1996) они обнаружили 243 травмы позвоночника, 6 из них были смертельными. В большинстве случаев травмы происходили при ударе об борт (77 %) или в результате силового приема сзади (40 %) [12, с. 451 – 456]. Более поздние исследования Чарльза Татора позволили констатировать снижение травм позвоночника. В качестве одного из основных предположений снижения травм позвоночника автор приводит совершенствование образовательных программ в области профилактики повреждений [14, с. 787 – 788].

Проведённое исследование может стать хорошей основой для совершенствования образовательных программ в области профилактики травматизма с использованием эффективных алгоритмов обучения приёмам самостраховки.

Мы продолжаем активно работать по реализации основных положений представленного алгоритма в учебно-тренировочном процессе хоккеистов 2001, 2002 и 2003 годов рождения ДЮСШ НП СК «Авангард» (г. Омск). Ранее вышеназванный алгоритм был реализован в работе с хоккеистами 1999 и 2000 годов рождения СДЮСШОР им. А. Кожевникова (г. Омск). Полученные результаты в дальнейшем будут представлены для обсуждения.

Библиографический список

1. Коновалов, В. Н. Комплексная оценка специальной физической подготовленности юных хоккеистов / В. Н. Коновалов, Д. А. Бернатовичюс, Д. А. Афанасьев // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. — 2013. — № 2 (116). — С. 199 – 204.
2. Хоккей: этапы спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства: пример. Программа спорт. подготовки для детско-юнош. спорт. шк., специализир. детско-юнош. шк. олимп. резерва / В. П. Савин [и др.]. — М. : Сов.спорт, 2012. — С. 15, 45, 62.
3. Смит, Майкл А. Хоккей. Настольная книга тренера / Майкл А. Смит ; пер. с англ. Н. А. Чупеева. — М. : АСТ: Астрель ; Владимир: ВКТ, 2010. — С. 23, 68, 94.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-331/htm> (дата обращения: 15.01.2015).
5. Бут, А. В. Правила безопасности на уроках физической культуры [Электронный ресурс] / А. В. Бут. — URL: <http://nsportal.ru/shkola/rabota-s-roditeliymi/library/2014/06/08/>

tekhnika-bezopasnosti-na-urokakh-fizicheskoy-kultury (дата обращения: 15.01.2015).

6. Мартыненко, А. Н. Проблема специализированности средств самостраховки, используемых в обучении хоккеистов [Электронный ресурс] / А. Н. Мартыненко, В. Н. Коновалов, М. Н. Злобин // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — URL: <http://www.science-education.ru/119-14999> (дата обращения: 15.01.2015).

7. Клименко, В. Акробатика для легкоатлетов / В. Клименко // Легкая атлетика. — 2011. — № 5–6. — С. 24–25.

8. Шестаков, В. Б. Самбо — наука побеждать. Теоретические и методические основы подготовки самбистов : учеб. пособие для студентов вузов по направлению 034300 (62) — Физ. культура / В. Б. Шестаков, С. В. Ерегина, Ф. В. Емельяненко. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. — С. 143, 33.

9. Платонов, В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и её применение / В. Н. Платонов. — Киев : Олимп. лит., 2013. — С. 271–272.

10. Kuzuhara K, Shimamoto H, Mase Y. Ice hockey injuries in a Japanese elite team: a 3-year prospective study. J AthlTrain. — 2009. — Vol. 44, № 2. — Pp. 208–214.

11. Кадочников, А. А. Искусство побеждать. Модельные характеристики бойца / А. А. Кадочников. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — С. 83.

12. Tator C. H., Provvidenza C, Cassidy J. D. Spinal injuries in Canadian ice hockey: an update to 2005. Clin J SportMed, 2009. — Vol. 19, № 6. — Pp. 451–456.

13. Мартыненко, А. Н. Развитие решительности у борцов-самбистов на этапе начальной спортивной специализации :

дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Мартыненко. — Омск, 2002. — С. 4.

14. Tator C. H., Carson J. D., Cushman R. Hockey injuries of the spine in Canada, 1966-1996. CMA J, 2000. — Vol. 162, № 6. — Pp. 787–788.

МАРТЫНЕНКО Антон Николаевич, кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры теории и методики единоборств и силовых видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК), тренер по ведению силовых единоборств в хоккее ДЮСШ НП СК «Авангард».

КОНОВАЛОВ Василий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор (Россия), профессор кафедры теории и методики лёгкой атлетики и лыжного спорта СибГУФК, тренер по физической подготовке ДЮСШ НП СК «Авангард».

ТАРАТУХИН Андрей Сергеевич, мастер спорта России международного класса, спортсмен-хоккеист, ЗАО «Хоккейный клуб «Атлант», чемпион мира среди юниоров (2001), чемпион мира среди молодежи (2002, 2003), победитель хоккейного Евротура (2006), чемпион России (2007–2008), обладатель Кубка Гагарина (2010–2011).

Адрес для переписки: martinenko_an@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2015 г.

© А. Н. Мартыненко, В. Н. Коновалов, А. С. Таратухин

УДК 005.7: 658.5

**А. Л. АХТУЛОВ
Л. Н. АХТУЛОВА
А. В. ЛЕОНОВА
А. В. ОВСЯННИКОВ**

Омский государственный
университет путей сообщений

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья посвящена анализу и оценке применения экономико-математических методов моделирования в принятии решений при совершенствовании процесса управления ресурсами организации.

Ключевые слова: анализ, оценка, моделирование процесса, управленческое решение, ресурсы организации.

Структура моделирования [1], включая экономико-математическое, может быть представлена тремя основными элементами: объектом и предметом исследования, а также моделью, определяющей отношения между исследователем и исследуемым объектом. В работе [2] процесс моделирования принятия решения представлен состоящим из четырех стадий.

На первом этапе по некоторому исследуемому методу моделирования объекту конструируется другой объект по имеющимся об исходном объекте-оригинале определенным сведениям, представля-

ющий собой его модель. Возможности создаваемой модели определяются полнотой отображения лишь некоторых существенных признаков начального объекта, поэтому любая модель замещает оригинал в определенных, строго ограниченных пределах. Из чего следует, что для одного объекта может быть построено несколько моделей, отражающих определенные его стороны или характеризующих его с разной степенью детализации (рис. 1).

На втором этапе процесса моделирования модель выступает как самостоятельный объект исследова-

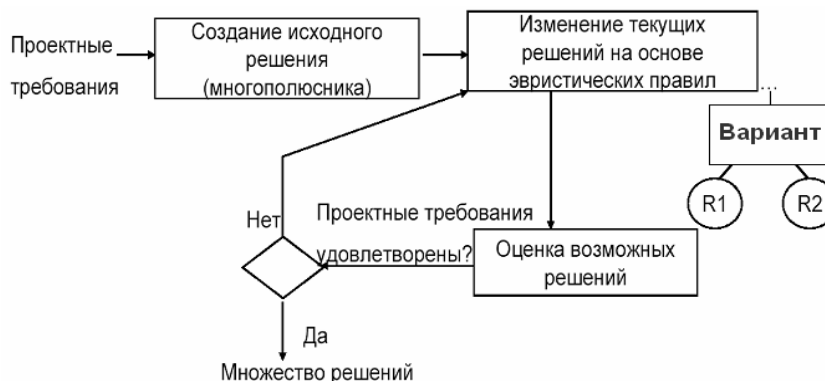

Рис.1. Блок-схема моделирования процесса принятия решений

ния. Одну из форм такого исследования составляет проведение модельных экспериментов (варианты R1, R2, ...), при которых целенаправленно изменяются условия функционирования модели и систематизируются данные о ее «поведении», на основе эвристических методов. Конечным результатом этого этапа является совокупность отраженных знаний в построенной модели в отношении существенных сторон объекта-оригинала.

Третий этап заключается в оценке возможных решений, то есть переносе знаний с модели на оригинал, в результате чего мы формируем множество знаний об исходном объекте и при этом переходим с языка модели на язык оригинала. С достаточным основанием переносить какой-либо результат с модели на оригинал можно лишь в том случае, если этот результат соответствует признакам сходства оригинала и модели (другими словами, признакам адекватности).

На четвертом этапе осуществляются практическая проверка полученных с помощью модели знаний и их использование как для построения обобщающей теории реального объекта, так и для его целенаправленного преобразования или управления. При неудовлетворительном результате (рис. 1) идет возврат снова к проблематике объекта-оригинала.

Таким образом, моделирование представляет собой циклический процесс, т.е. за первым четырех-этапным циклом может проследовать второй, третий и т.д. При этом знания об исследуемом объекте расширяются и уточняются, а первоначально подстроенная модель постепенно совершенствуется, то есть в методологии моделирования заложены большие возможности самосовершенствования.

Непосредственно процесс экономико-математического моделирования — это описание экономических и социальных систем и их процессов экономико-математическими моделями.

Как отмечается в работах [2, 3], экономико-математическое моделирование обладает рядом существенных особенностей, связанных как с объектом моделирования, так и с применяемым аппаратом и средствами моделирования [3–7], в том числе при принятии решений управления ресурсами [1, 3].

Следовательно, необходимо проведение более детального анализа последовательности и содержания процесса экономико-математического моделирования, выделив следующие основные этапы: постановка проблемы, ее анализ; построение модели; анализ модели; подготовка исходной информации; численное решение; анализ результатов и их применения. В работе [6] рассмотрен подробно каждый из этапов.

На первом этапе формулируются сущность проблемы, принимаемые предпосылки и опущения. Выде-

ляются наиболее важные черты и свойства моделируемого объекта, изучается структура и взаимосвязь отдельных элементов, предварительно формулируются гипотезы, объясняющие поведение и развитие объекта.

Второй этап характеризуется нормализацией экономической проблемы, т.е. ее выражение конкретными математическими зависимостями, выделяя несколько стадий построения модели: определение типа экономико-математической модели, изучение возможности ее применения в данной задаче, уточнение конкретного перечня переменных параметров и форм связей. Причем рекомендуется строить несколько разноаспектных моделей, каждая из которых выделяет лишь некоторые стороны объекта, а другие стороны учитываются агрегированно и приближенно. При этом оправданно устремление построить модель, относящуюся к хорошо изученному классу математических задач, что может потребовать некоторого упрощения исходных моделей, не искажающего основных черт объекта. Однако возможна и такая ситуация, когда нормализация проблемы приводит к неизвестной ранее математической структуре.

На третьем этапе чисто математическими приемами исследования выявляются общие свойства модели и ее решений. В частности, важным моментом является доказательство существования решения сформулированной задачи. При аналитическом исследовании выясняется, единственно ли решение, какие переменные могут входить в решение, в каких пределах они изменяются, каковы тенденции их изменения и т.д. Однако модели сложных экономических объектов с большим трудом поддаются аналитическому исследованию; в таких случаях переходят к численным методам исследования.

Пятый этап: в экономических задачах это как правило наиболее трудоемкий этап моделирования, так как дело не сводится к пассивному сбору данных. Математическое моделирование предъявляет жесткие требования к системе информации; при этом надо принимать во внимание не только принципиальную возможность подготовки информации требуемого качества, но и затраты на подготовку информационных массивов. В процессе подготовки информации используются методы теории вероятностей, теоретической и математической статистики для организации выборочных обследований, оценки достоверности данных и т.д. При системном экономико-математическом моделировании результаты функционирования одних моделей служат исходной информацией для других.

Шестой этап включает разработку алгоритмов численного решения задачи, подготовку программ

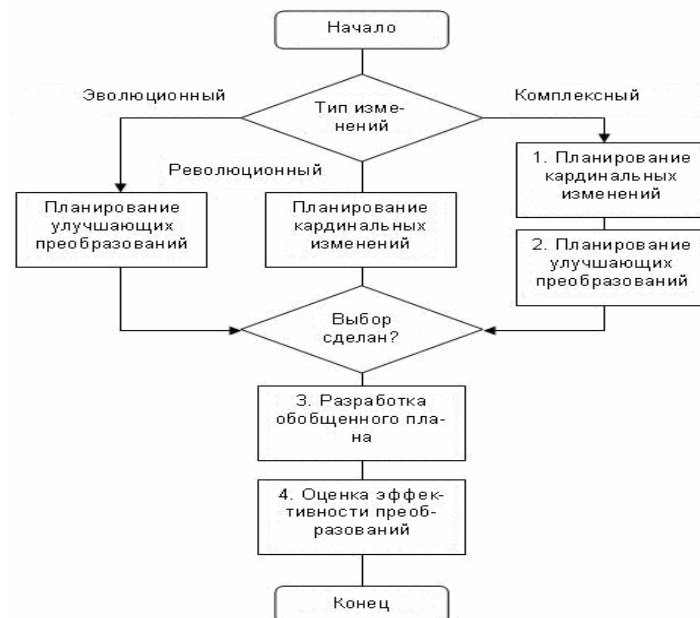

Рис. 2. Блок-схема алгоритма принятия управленческих решений

на ПЭВМ и непосредственное проведение расчетов; при этом значительные трудности вызываются большой размерностью экономических задач. Обычно расчеты на основе экономико-математической модели носят многовариантный характер. Многочисленные модельные эксперименты, изучение поведения модели при различных условиях, возможно, проводить благодаря высокому быстродействию современной вычислительной техники. Численное решение существенно дополняет результаты аналитического исследования, а для многих моделей является единственно возможным.

На седьмом этапе, прежде всего, решается важнейший вопрос о правильности и полноте результатов моделирования и применимости их как в практической деятельности, так и в целях усовершенствования модели. Поэтому в первую очередь должна быть проведена проверка адекватности модели по свойствам, которые выбраны в качестве существенных, то есть должны быть произведены верификация и валидация модели.

Перечисленные этапы экономико-математического моделирования находятся в тесной взаимосвязи, в частности, смогут иметь место возвратные связи этапов. Так, на этапе построения модели может выясниться, что постановка задачи или противоречива, или приводит к слишком сложной математической модели; в этом случае исходная постановка задачи должна быть скорректирована. Наиболее часто необходимость возврата к предшествующим этапам моделирования возникает на этапе подготовки исходной информации. Если необходимая информация отсутствует или затраты на ее подготовку слишком велики, приходится возвращаться к этапам постановки задачи и ее формализации, чтобы приспособиться к доступной исследователю информации.

Циклический характер процесса моделирования позволяет устранять в последующих циклах недостатки, которые не удается исправить на тех или иных этапах моделирования предыдущего цикла. Однако результаты каждого цикла имеют и вполне самостоятельное значение, что позволяет, начав исследование с построения простой модели, можно получить

полезные результаты, а затем перейти к созданию более сложной и более совершенной модели, включающей в себя новые условия и более точные математические зависимости.

Таким образом, с понятием «моделирование экономических систем» (а также математических и др.) связаны два класса решаемых моделированием задач:

1) анализ, когда система подвергается глубокому изучению ее свойств, структуры и параметров, то есть исследуется предметная область будущего моделирования;

2) синтез, то есть получения экономико-математической модели исследуемой системы объекта.

В работах [5, 7] выделяются следующие основные этапы практики моделирования:

1) анализ экономической системы, ее идентификация и определение достаточной структуры для моделирования;

2) синтез и построение модели с учетом ее особенностей и математической спецификации;

3) верификация модели и уточнение ее параметров;

4) уточнение всех параметров системы объекта и соответствие параметров модели, то есть их необходимая валидация (исправление, корректирование).

Таким образом, суть экономико-математического моделирования заключается в описании социально-экономических систем и их процессов в виде экономико-математических моделей.

Исходя из этого экономико-математические методы следует понимать как инструмент, а экономико-математические модели — как результат процесса экономико-математического моделирования (рис. 2).

Экономико-математические модели представляют собой комплекс решений методами экономики, математики и кибернетики, поэтому их классификация сводится к классификации входящих в состав научных направлений и с известной степенью приближения может быть представлена следующими разделами (табл. 1):

— экономическая кибернетика: системный анализ экономики, теория экономической информации и теория управляющих систем;

Формальная классификация моделей

№ п/п	Признак классификации	Модель
1	Целевое назначение	Прикладные, теоретико-аналитические
2	По типу связей	Детерминированные, стохастические
3	По фактору времени	Статические, динамические
4	По форме показателей	Линейные, нелинейные
5	По соотношению экзогенных и эндогенных переменных	Открытые, закрытые
6	По типу переменных	Дискретные, непрерывные, смешанные
7	По степени детализации	Агрегированные (макромодели), детализированные (микромодели)
8	По количеству связей	Одноэтапные, многоэтапные
9	По форме представления информации	Матричные, сетевые
10	По форме процесса	Аналитические, графические, логические
11	По типу математического аппарата	Балансовые, статистические, оптимизационные, имитационные, смешанные

— математическая статистика: экономические приложения — выборочный метод, дисперсионный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, многомерный статистический анализ, факторный анализ, теория индексов и др.;

— математическая экономия и изучающая те же вопросы с количественной стороны эконометрия: теория экономического роста, теория производственных функций, межотраслевые балансы, национальные счета, анализ спроса и потребления, региональный и пространственный анализ, глобальное моделирование и др.;

— методы принятия оптимальных решений, в том числе исследование операций в экономике, оптимальное (математическое) программирование, в том числе методы ветвей и границ, сетевые методы планирования и управления, программно-целевые методы планирования и управления, теорию и методы управления запасами, теорию массового обслуживания, теорию игр, теорию и методы принятия решений, теорию расписаний.

В оптимальное (математическое) программирование входят:

— линейное, нелинейное, динамическое, дискретное (целочисленное), мелко-линейное, параметрическое, стохастическое и геометрическое программирование;

— методы и дисциплины, специфичные отдельно как для централизованно планируемой экономики, так и для рыночной (конкурентной) экономики. К первым можно отнести теорию оптимального функционирования экономики, оптимальное планирование, теорию оптимального ценообразования, модели материально-технического снабжения и др. Ко вторым — методы, позволяющие разработать модели свободной конкуренции, модели капиталистического цикла, модели монополии, модели индикативного планирования, модели теории фирмы и т.д. Многие из методов, разработанных для централизованно планируемой экономики, могут оказаться полезными и при экономико-математическом моделировании в условиях рыночной экономики;

— методы экспериментального изучения экономических явлений. К ним относят как правило математические методы анализа и планирования экономических экспериментов, методы машинной имитации (имитационное моделирование), деловые игры.

Сюда можно отнести также и методы экспертных оценок, разработанные для оценки явлений, не поддающихся непосредственному измерению. Перейдем теперь к вопросам классификации экономико-математических моделей, другими словами, математических моделей социально-экономических систем и процессов. Единой системы классификации таких моделей в настоящее время также не существует, однако обычно выделяют более десяти основных признаков их классификации, или классификационных рубрик. Рассмотрим некоторые из этих рубрик.

По общему целевому назначению экономико-математические модели делятся на теоретико-аналитические, используемые при изучении общих свойств и закономерностей в экономических процессах, и прикладные, применяемые в решении конкретных задач анализа, прогнозирования и управления.

По степени агрегирования объектов моделирования модели разделяются на макроэкономические и микроэкономические. Хотя между ними и нет четкого разграничения, к первым из них относят модели, отражающие функционирование экономики как единого целого, в то время как микроэкономические модели связаны, как правило, с такими звеньями экономики, как организация или отрасль.

Экономико-математические модели могут классифицироваться также по характеристике математических объектов, включенных в модель, другими словами, по типу математического аппарата, используемого в модели. По этому признаку могут быть выделены матричные модели, модели линейного и нелинейного программирования, корреляционно-регрессионные модели, модели теории массового обслуживания, модели сетевого планирования и управления, модели теории игр и т.д.

Таким образом, в заключение можно сделать вывод, что решение — это выбор альтернативы, а принятие решений — связующий процесс, необходимый для выполнения любой управленческой функции. В условиях рыночной экономики решения могут повлиять на судьбы многих людей и организаций.

В зависимости от уровня сложности задач, среда принятия решений варьируется по степени риска [8], то есть когда вероятность результата каждого решения можно определить с известной достоверностью.

Условия определенности существуют, когда точно известен результат, который будет иметь каждый

выбор. Если информации недостаточно для прогнозирования уровня вероятности результатов в зависимости от выбора, условия принятия решения являются неопределенными. В условиях неопределенности на основе собственных суждений необходимо установить вероятность возможных последствий.

Каждое решение сопряжено с компромиссами [8, 9], негативными последствиями и побочными эффектами, значение которых необходимо соотносить с ожидаемой выгодой. Все принимаемые решения, как запрограммированные, так и незапрограммированные, должны быть основаны не только на суждениях, интуиции и прошлом опыте, но и строиться на рациональном подходе к их принятию.

То есть при принятии решений в современных условиях необходимо: широко использовать различные методы науки управления; оценивать среду принятия решений и риски; знать и уметь применять различные модели и методы прогнозирования для принятия решений.

Библиографический список

1. Фатхутдинов, Р. А. Управленческие решения / Р. А. Фатхутдинов. — М. : Инфра-М, 2009. — 352 с.
2. Ахтулов, А. Л. Методика оценки качества процессов проектирования сложных технических устройств / А. Л. Ахтулов, А. В. Леонова, Л. Н. Ахтулова // Омский научный вестник. Сер. Приборы, машины и технологии. — 2013. — № 3 (123). — С. 87–91.
3. Ахтулова, Л. Н. Особенности процесса принятия управленческих решений в организации / Л. Н. Ахтулова, А. Л. Ахтулов, А. В. Леонова, А. В. Овсянников // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. — 2014. — № 3 (129). — С. 35–40.
4. Балдин, К. В. Управленческие решения / К. В. Балдин, В. Б. Уткин, С. Н. Воробьев. — М. : Дашков и К, 2012. — 495 с.
5. Батрик, Р. Техника принятия эффективных управленческих решений / Р. Батрик ; пер. с англ. ; под ред. С. К. Мордовина. — СПб. : Питер, 2006. — 416 с.

6. Вертакова, Ю. В. Управленческие решения: разработка и выбор / Ю. В. Вертакова, И. А. Козьева, Э. Н. Кузьбожев ; под общ. ред. Э. Н. Кузьбожева. — М. : КНОРУС, 2005. — 352 с.

7. Голубков, Е. П. Инновационный менеджмент. Технология принятия управленческих решений / Е. П. Голубков. — М. : Дело и Сервис, 2012. — 544 с.

8. Ахтулов, А. Л. Система управления ресурсами предприятия с использованием информационных технологий / А. Л. Ахтулов, В. В. Слободин // Омский научный вестник. — 2005. — № 2 (31). — С. 202–207.

9. Ахтулов, А. Л. Проблемы и перспективы применения методов информационной поддержки принятия решений при управлении материальными ресурсами в строительстве / А. Л. Ахтулов, Л. Н. Ахтулова, А. В. Овсянников // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова. — Ижевск : ИжГТУ, 2014. — № 3 (63). — С. 102–106.

АХТУЛОВ Алексей Леонидович, доктор технических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство», действительный член Международной академии авторов научных открытий и изобретений и Академии проблем качества, почетный работник высшего профессионального образования.

АХТУЛОВА Людмила Николаевна, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Экономика транспорта, логистика и управление качеством».

ЛЕОНОВА Анна Владимировна, аспирантка кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство».

ОВСЯННИКОВ Алексей Владимирович, аспирант кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство».

Адрес для переписки: ahtulov-al1949@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.09.2014 г.

© А. Л. Ахтулов, Л. Н. Ахтулова, А. В. Леонова, А. В. Овсянников

Книжная полка

Слюсарева, Е. В. Логистический подход к управлению производством : учеб. пособие / Е. В. Слюсарева. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 87 с.

Рассматривается логистический подход к управлению производством в практической деятельности различных предприятий как эффективный мотивированный подход к управлению материалопотоком с целью снижения издержек производства. Предназначено для студентов факультета экономики и управления ОмГТУ, слушателей учреждений послевузовского образования, руководителей и специалистов.

Полежаев, В. Д. Методы и модели в экономике : учеб. электрон. изд. локального распространения : конспект лекций / В. Д. Полежаев, Л. Н. Полежаева, Е. Н. Казанцева. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 1 о=эл. опт. диск (CD-ROM).

Рассматриваются вопросы применения математического моделирования для решения конкретных экономических задач с помощью построения и анализа моделей, что позволяет придать понятный математический смысл общим закономерностям, устанавливаемым экономической теорией при описании социально-экономических систем и процессов. Изучение математических методов и инструментария экономических исследований позволит будущему специалисту сформулировать необходимые компоненты мышления, уровень, кругозор и культуру, которые понадобятся ему как в теоретическом плане, так и в плане ориентации в его профессиональной и практической деятельности. Конспект лекций предназначен для студентов дневной, вечерней и очно-заочной форм обучения факультета экономики и управления ОмГТУ, а также для всех, кто интересуется применением математических методов в экономике. Может быть использовано для самоподготовки с применением дистанционных технологий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выявлены предпосылки развития кластерных отношений. Дополнена кластерная теория развития обоснованием ключевых признаков и экономических элементов кластерных отношений. Дано обоснование экономической сущности развития кластерных отношений.

Ключевые слова: кластерные отношения, кластерные образования, факторы, условия, экономические элементы.

Работа проведена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, в рамках государственного задания вузам в части проведения научно-исследовательских работ на 2014–2016 гг., проект 2378.

В результате преобразования отечественной экономики были созданы объективные условия для становления и развития новых экономических, финансовых, социальных и других отношений, базирующихся на формировании в качестве ведущего субъекта хозяйствования кластерных образований. Кластерные образования, как явление, отражают всю систему отношений, которые объективно возникают у производителей: как хозяйствующих субъектов друг с другом, с потребителями, поставщиками всех факторов производства (сырья, материалов, оборудования, топлива, энергии и т.п.), с субъектами рынка, с наемными работниками и государством в лице соответствующих органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Как экономическое явление кластерные образования отражают товарный характер отношений производителей с другими хозяйствующими субъектами на основе действия экономических законов (спроса и предложения, конкуренции, стоимости и др.) и всех инструментов товарного производства и обращения.

Основываясь на теории кластерного развития [1, 2], следует констатировать, что успехи отраслей и предприятий в соперничестве с конкурентами во многом связаны с состоянием экономической среды, характеризуемой следующими детерминантами конкурентных преимуществ: факторными условиями; параметрами спроса в стране на продукцию и услуги отрасли; наличием родственных и поддерживающих отраслей, конкурентоспособных на международном рынке; стратегией промышленной организации, ее структурой и характером конкуренции на внутреннем рынке.

В качестве основных экономических предпосылок возникновения кластерных образований можно выделить следующие:

- множественность ключевых предприятий, собственники которых заинтересованы в сотрудничестве в рамках кластерного образования;
- высокий инновационный потенциал предприятий и организаций кластерного образования;
- развитая инновационная инфраструктура и инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса: технопарки, бизнес-инкубаторы, промышленные парки, венчурные фонды, фонды содействия кредитованию, фонды поддержки предпринимательства, центры трансфера технологий и др.;

- кооперационные, технологические и иные связи между предприятиями, развитые производственные традиции, отработанные механизмы взаимодействия, высокий уровень взаимного доверия;

- высокая доля экспортной составляющей в продукции кластерного образования;

- необходимость кардинальных перемен в экономическом развитии страны, региона, сферы деятельности.

К социальным предпосылкам, способствующим развитию кластерных образований можно отнести:

- осознание кризисной ситуации общественностью (ассоциациями, научными организациями, партиями, учреждениями профессионального образования и т.д.), необходимость, желание и готовность к принятию мер по выходу из кризиса;

- наличие лидеров, предлагающих идеи, программы по их реализации, ресурсы для преодоления кризиса;

- готовность собственников и ведущих менеджеров предприятий к деятельности в условиях растущей кооперации, сотрудничества и конкуренции в интересах активного развития производства;

- наличие сложившейся рыночной инфраструктуры поддержки производства (система профессионального образования обладает необходимыми возможностями и опытом подготовки и переподготовки кадров для соответствующих секторов экономики, банковская система способна оказать поддержку развитию бизнеса, развитая система страхования, торговля, лизинговые компании.);

- наличие экспертов, готовых и способных к развитию диалога власти и бизнеса в целях преодоления кризиса и повышения конкурентоспособности кластерного образования;

- наличие положительного опыта работы бизнеса и власти в условиях роста сотрудничества и конкуренции;

- заинтересованность органов власти в кластерном варианте развития экономики региона, развития кооперации и сотрудничества;

- наличие опыта успешного взаимодействия органов власти с производством, и прежде всего в том секторе экономики, в котором предполагается инкубация кластерного образования;

- наличие развитой нормативно-правовой базы, способствующей росту делового доверия между производством и властными структурами;

— готовность органов власти и бизнеса к диалогу на основе партнерства и доверия.

Перечисленные предпосылки носят преимущественно объективный характер, но следует учитывать и значительную роль субъективных факторов в развитии кластерных образований.

Следует отметить, существование достаточно большого количества методических подходов к выбору критериальной базы обеспечения стабильности работы кластерных образований и, соответственно, механизмов достижения искомого уровня стабильности.

В процессе своего развития кластерным образованиям приходится испытывать на себе воздействие как внешних факторов, например, инфляция, рост цен на сырье, введение новых налоговых платежей и т.п., так и внутренних, отражающих состояние уже сформировавшейся структуры кластерных образований. Отсюда развитие любого кластерного образования может быть представлено как процесс взаимодействия противоположных сторон и тенденций, вытекающих из сущностных характеристик этих противоположностей. Под противоположностями в данном случае понимаются такие элементы кластерного образования, которые находятся в неразрывном единстве, взаимосвязывают друг друга и взаимопроникают друг в друга.

К таким противоположностям можно отнести экономические интересы кластерных образований, работников, общества (в получении максимальной прибыли, заработной платы, дохода и т.д.). Взаимосвязи кластерного образования с внешним миром и внутренние отношения на нем порождают обычно ряд дополнительных противоположностей. Например, различны интересы кластерного образования как поставщика и как покупателя: купить — дешевле, продать — дороже, приобрести с отсрочкой платежа, а оплату за реализуемые товар получить немедленно. Работники помимо получения максимальной заработной платы заинтересованы в гарантированности рабочих мест, социальной защищенности. Инвесторы, делающие взнос в капитал предприятия, заинтересованы в максимизации дохода и минимизации риска и т.д.

Таким образом, отношения кластерного образования являются точкой пересечения многообразных взаимосвязей, которые потенциально противоречивы. Это происходит потому, что стороны, а в данном случае кластерные образования, вступающие в отношения, изначально стремятся к достижению определенных экономических целей, пытаясь сочетать свои требования с наименьшими обязательствами или свои обязательства с максимально высокими требованиями. Однако существенно важно не только определить точки расположения противоречий или согласия, но и взаимоувязать на системной основе таким образом, чтобы, в конечном счете, достигалась искомая гармония функционирования хозяйственной системы, которая и определяется состоянием развития кластерных отношений.

Исходя из этого, можно рассматривать развитие кластерных отношений как системы отношений по поводу формирования и использования всех видов ресурсов [3]. В рамках кластерных отношений их участники преодолевают объективные внешние ограничения посредством внутренних перестроек и приспособлений (а в ряде случаев и посредством активного противодействия) и получают возможность осуществлять расширенное воспроизводство с целью систематического получения прибыли.

Развитие кластерных отношений достигается при таком состоянии общественных и экономических отношений, при котором отсутствуют угрозы критического характера и в то же время сохраняется полноценная способность кластерного образования адекватно реагировать на эти угрозы, коль скоро они возникнут, маневрируя финансовыми ресурсами, производственными программами, технологиями. Иначе говоря, кластерные отношения — это такое состояние общего равновесия участников этих отношений, которое характеризуется «иммунитетом» к воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих их воспроизводственную деятельность и которое позволяет осуществлять развитие и получать прибыль.

Изменение степени стабильности кластерных отношений происходит согласно закону перехода количественных изменений в качественные. По мере достижения этими отношениями определенного уровня развития происходит изменение количественных параметров, характеризующих его экономическое состояние кластерного образования, — показателей устойчивости отношений. По мере изменения показателей устойчивости отношений происходит переход их в качественно новое состояние: от наименее устойчивых к наиболее устойчивым и наоборот.

Как известно, устойчивость кластерного образования зависит от многих факторов. Всю совокупность факторов, определяющих устойчивость кластерного образования, можно подразделить на внутренние и внешние [4]. К внутренним относятся факторы, определяющие работу производственного коллектива и зависящие от его деятельности. Внешние факторы — это факторы, которые не зависят от деятельности производственного коллектива, но влияют на уровень использования производственных и финансовых ресурсов данного кластерного образования. Другими словами, любая экономическая система имеет как внутренние ограничения, обусловленные внутренним потенциалом кластерного образования, так и внешние ограничения, обусловленные действием макрофакторов (рис. 1).

Обобщенно внутренние факторы — это внутреннее пространство кластерного образования, или микросреда, которая представляет собой интегрированную совокупность производственно-технологических, финансово-экономических, социокультурных, организационно-технических и административных условий, которые определяют характер и формы процессов внутри кластерного образования. Внутренние переменные тесно взаимосвязаны, поэтому изменения любого из них в определенной степени влияют на остальные.

Для управления внутренними ограничениями необходимы построение или доработка имеющейся эффективной как производственной, так и организационной структуры. Наиболее удачным организационным решением для управления совокупностью внутренних факторов может стать матричная структура. Множественные информационные каналы позволяют матричной организации получать и анализировать поступающие из внешней среды данные. Ее избыточная надежность специально предназначена для того, чтобы преодолевать ограниченность интересов отдельных организационных групп. Это, в свою очередь, позволяет кластерному образованию обрести необходимую гибкость.

Внешние факторы (или макросреду) формируют политические, социальные, макроэкономические

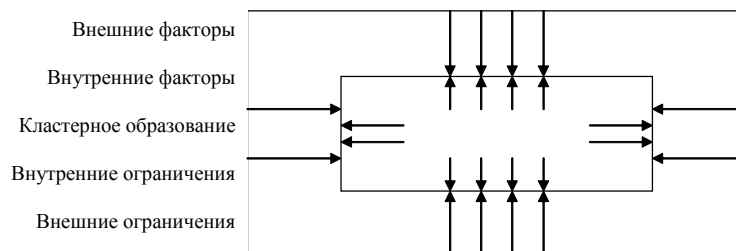

Рис. 1. Внутренние и внешние ограничения кластерных образований

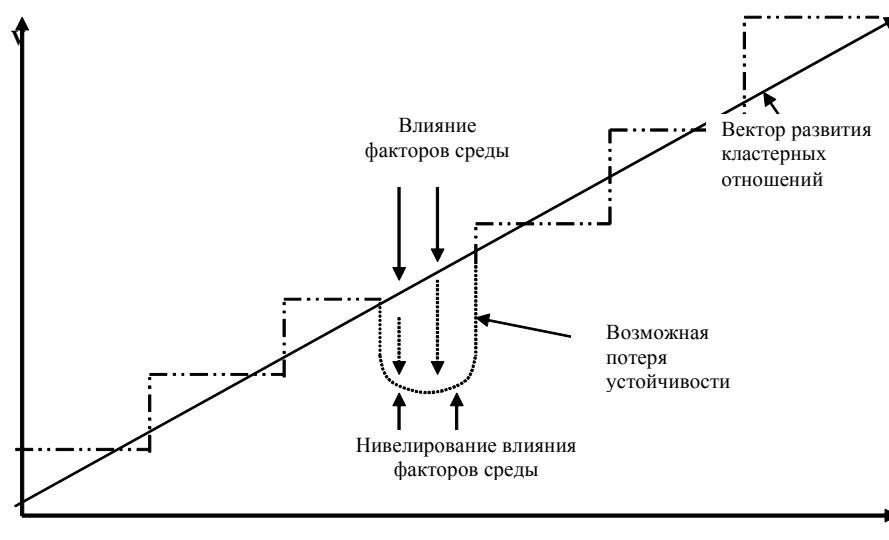

Рис. 2. Сохранение устойчивости кластерных отношений посредством нивелирования влияния факторов среды

условия. Кластерные образования зависимы от внешней среды, как в отношении ресурсов, так и в отношении потребителей. Термин «внешняя среда» включает экономические условия, потребителей, профсоюзы, конкурирующие организации, природные факторы, действующее законодательство и другие составляющие. Эти взаимосвязанные факторы оказывают влияние на функционирование кластерного образования, на ее производственную, инновационную, коммерческую, финансовую деятельность (рис. 2).

Таким образом, в современных условиях развитие кластерных отношений формируется под воздействием сложного комплекса факторов. При всем многообразии конкретных хозяйственных ситуаций наблюдается определенное единство, характеризующее экономически устойчивую тенденцию кластерного образования.

Это единство проявляется в наличии кластерного подхода к организации производственной, финансовой, маркетинговой деятельности; умении улавливать «слабые» сигналы об изменении среды и быстро реагировать на них посредством приспособления, активного противодействия; способности руководства кластерного образования эффективно использовать «человеческий капитал» посредством гармонизации интересов кластерного образования и отдельных работников; постоянном обновлении технологий, динамизме и инновациях.

Рассматривая деятельность кластерных образований как процесс, при котором непосредственным образом происходит производство продукции, товаров, работ, услуг, подлежащих последующей реализации потребителям, необходимо выделить субъекты, осуществляющие экономическое обеспечение деятельности кластерных образований (рис. 3).

Роль субъектов экономического обеспечения деятельности кластерных образований заключается в снабжении капиталом кластерных образований; инвестировании в средства производства, приобретение предметов труда, набор рабочей силы; притоке денежных средств в результате реализации товаров, услуг, работ. Соответственно, кластерные образования взаимодействуют с субъектами экономического обеспечения, направляя денежные средства на приобретение факторов производства и пополнение капитала; осуществляя производство и сбыт готовой продукции, а также обязательные платежи.

Для успешного функционирования современных кластерных образований важное значение имеют условия и факторы, влияющие на их деятельность. Особое место занимают экономические и финансовые условия и факторы, формирующие кластерные отношения (рис. 4).

Содержательная часть внешних и внутренних экономических и финансовых условий и факторов является необходимой и достаточной для того, чтобы сформулировать понятие кластерных отношений, под которыми следует понимать совокупность отношений, которые объективно возникают у кластерных образований (как хозяйствующих субъектов) друг с другом, с потребителями, с поставщиками и посредниками рынка, а также органами государственной и муниципальной власти в процессе осуществления купли-продажи товаров (услуг). Кластерные отношения представляют систему отношений между субъектами, формируемую через установление между ними целенаправленных связей, базирующихся на взаимном учете интересов каждого субъекта кластерного образования.

Важнейшими признаками кластерных отношений являются: объект, субъект, предмет, основополага-

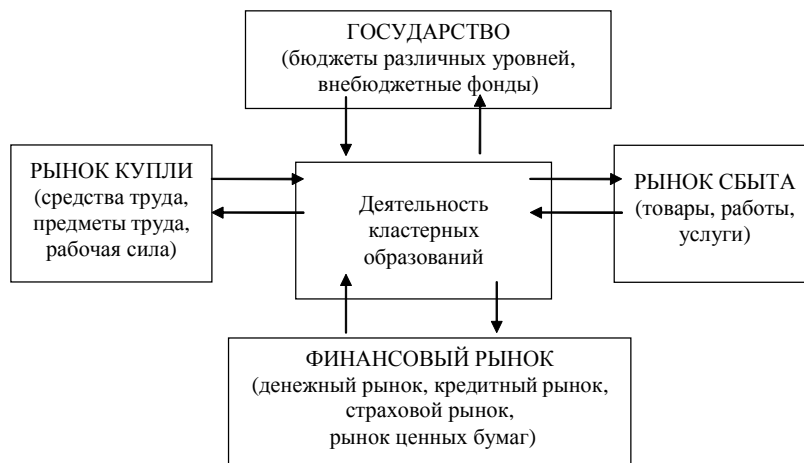

Рис. 3. Субъекты экономического обеспечения деятельности кластерных образований

Рис. 4. Внешние и внутренние экономические и финансовые условия и факторы кластерных отношений

ющий принцип и целевая направленность (табл. 1). Объектом кластерных отношений следует считать взаимосвязи между субъектами, обусловленные спецификой деятельности кластерных образований.

Субъектами кластерных отношений выступают участники кластерных образований, вступающие в отношения между собой и с другими субъектами рынка в процессе доведения товаров, услуг до потребителей.

Предметом кластерных отношений являются производственные отношения. В качестве основополагающего принципа следует рассматривать обеспечение динамично устойчивого функционирования и развития кластерных образований. Целевая направленность кластерных отношений заключается в снижении производственных затрат, минимизации хозяйственного риска, устойчивом росте прибыли.

Существенными элементами кластерных отношений следует считать: функции, принципы и механизм организации этих отношений (рис. 5).

Основополагающими правилами, на основе которых должны строиться отношения, являются принципы предпринимательских отношений. Такими принципами выступают: законность; единство; целевая направленность; комплексность; результативность и эффективность.

Кластерные образования выполняют множество функций для обеспечения действенности кластерных отношений, основными из которых являются: общеэкономическая; ресурсная; инновационная; организаторская.

Механизм организации кластерных отношений предполагает наличие контрактов как средство формирования отношений; структуры и содержания

Основные признаки кластерных отношений

Таблица 1

Наименование признака	Содержание признака
1. Объект (направленность кластерных отношений)	Взаимосвязи между субъектами, обусловленные спецификой деятельности кластерных образований
2. Субъект (участники кластерных отношений)	Участники кластерных образований
3. Предмет (сфера потенциальных изменений)	Производственные отношения
4. Основополагающий принцип развития	Обеспечение динамично устойчивого функционирования и развития кластерных образований
5. Целевая направленность	Снижение производственных затрат, минимизация хозяйственного риска, устойчивый рост прибыли

Рис. 5. Экономические элементы кластерных отношений

контрактов как инструмента регулирования отношений; системы ответственности и санкций всех участников кластерных образований.

Кластерные отношения, складывающиеся между субъектами кластерных образований, достаточно многообразны и взаимосвязаны между собой. Совокупность данных отношений характеризуется постоянными обновлениями, изменениями, развитием. Исходя из этого под развитием кластерных отношений следует понимать направленное закономерное изменение связей между субъектами кластерных отношений, возникающих в процессе осуществления деятельности кластерных образований. В результате развития возникает новое качественное состояние его состава и структуры.

В самом общем виде развитие кластерных отношений может быть представлено следующими параметрами (рис. 6).

Результатом развития кластерных отношений являются итоговые показатели деятельности, такие как рентабельность, величина затрат, новые технологии производства и т.д.

Источником развития кластерных отношений служит производственно-инновационная среда. Условием развития кластерных отношений выступают те обстоятельства или данные, от которых зависит конечный результат: специфика товаров (услуг), уровень использования ресурсов, формы хозяй-

ственного механизма.

Развитие кластерных отношений предполагает наличие показателей, позволяющих оценить уровень их развития, к которым могут быть отнесены показатели оценки эффективности и результативности отношений. Результативность отношений представляет собой степень достижения планируемого результата. При этом в каждом конкретном случае должны быть определены качественные и количественные параметры оценки результата. Эффективные отношения предполагают соотношение между полученными результатами и затраченными средствами.

Таким образом, кластерные отношения предполагают формирование связей между субъектами хозяйствования в процессе производства товаров и услуг, направленных на их доведение до потребителей с целью получения прибыли. При этом кластерные отношения характеризуются постоянными изменениями, вызванными факторами внутренней и внешней среды и воздействующими на результаты деятельности кластерных образований.

Обобщение выше указанного позволяет сформировать определенное представление об экономической сущности кластерных отношений:

1. Кластерные отношения представляют совокупность отношений, которые объективно возникают у участников кластерных образований (как хозяй-

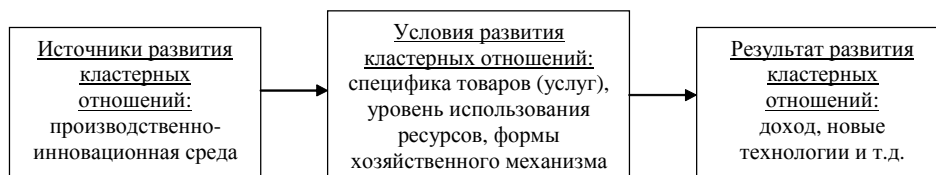

Рис. 6. Параметры развития кластерных отношений

ствующих субъектов) между собой, с потребителями, с поставщиками и посредниками рынка, а также органами государственной и муниципальной власти в процессе осуществления производства товаров (услуг) и связанных с этим иных видов деятельности.

2. Кластерные отношения предполагают формирование связей между субъектами кластерных образований в процессе производства товаров, услуг, направленных на доведение товаров до потребителей с целью получения прибыли. При этом кластерные отношения характеризуются постоянными изменениями, вызванными факторами внешней и внутренней среды и воздействующими на результаты деятельности кластерных образований.

3. Развитие кластерных отношений носит целенаправленный и закономерный характер на основе таких принципов, как законность, единство, целевая ориентация, комплексность, результативность и эффективность.

Библиографический список

1. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества / М. Портер. — М. : Международные отношения, 1993. — 896 с.

2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер ; пер. с англ. — М. : Прогресс — Академия. — 1982. — 686 с.

3. Миллер, А. Е. Интегральный подход к ресурсному регулированию взаимодействия предпринимательских структур / А. Е. Миллер // Управленец. — 2010. — № 3-4 (7-8). — С. 44 — 50.

4. Абаева, М. Б. Факторы развития кластерных отношений в промышленных структурах / М. Б. Абаева // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. — 2014. — № 3. — С. 111 — 118.

МИЛЛЕР Александр Емельянович, доктор экономических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой экономики, налогов и налогообложения.

АБАЕВА Майя Бейсенбаевна, аспирантка кафедры экономики, налогов и налогообложения.

Адрес для переписки: aem55@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2015 г.

© А. Е. Миллер, М. Б. Абаева

Книжная полка

Потуданская, В. Ф. Политика доходов и заработной платы : учеб. электрон. изд. локального распространения : учеб. пособие / В. Ф. Потуданская, Т. В. Богданчикова. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 1 о=эл. опт. диск (CD-ROM). — ISBN 978-5-8149-1128-5.

Рассмотрены основные социально-экономические проблемы, связанные с решением вопросов организации заработной платы и дифференциации доходов населения на уровне предприятия и государства. Издание предназначено для слушателей дополнительного профессионального образования программы «Мастер делового администрирования» и может быть использовано для освоения теоретического материала по дисциплине «Политика доходов и заработной платы» магистрантами, обучающимися по направлению 080100.68 «Экономика», профилю подготовки «Экономика труда».

Потуданская, В. Ф. Развитие трудовой и творческой активности работников в условиях предпринимательской деятельности : учеб. электрон. изд. локального распространения : моногр. / В. Ф. Потуданская, Т. В. Богданчикова. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 1 о=эл. опт. диск (CD-ROM). — ISBN 978-5-8149-0555-0.

В научном электронном издании рассмотрены научные подходы к определению сущности трудовой и творческой активности работников предприятий, выявлено взаимное влияние обогащения трудового потенциала и трудовой активности работников. Определены основные направления развития трудовой и творческой активности работников в условиях предпринимательской деятельности, разработана технология развития трудовой активности персонала предприятий и ее творческой составляющей. Авторы исследуют тенденции развития предпринимательства в России и Омской области, выявляют воздействие предпринимательской среды на трудовую деятельность персонала и творческую активность. Для научных работников, аспирантов и студентов, изучающих экономику труда и управление персоналом. Может быть полезно всем, кто интересуется исследованием проблем труда в современных условиях.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье раскрывается содержание феномена финансовой глобализации, оказывающей крайне противоречивое влияние на экономическое развитие современных государств. В условиях резкого увеличения масштабов трансграничных операций на мировом финансовом рынке выявляются положительные и отрицательные стороны экспорта и импорта капиталов для участвующих в этих процессах стран. По итогам проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию российского финансового рынка в целях повышения его роли в инновационном развитии и инвестиционном обеспечении экономики.

Ключевые слова: международное движение капитала, экспорт капитала, импорт капитала, интернационализация, глобализация, финансовый рынок.

Одним из главных и фундаментальных тенденций современного этапа развития мировой экономики в целом и финансового рынка в частности стала глобализация. В самой общей интерпретации глобализация представляет собой высшую стадию, ступень, форму интернационализации хозяйственной жизни, которая означает все большую вовлеченность национальных экономических субъектов в хозяйственные взаимоотношения с зарубежными контрагентами.

Внеэкономическая деятельность, выступая связующим звеном между экономикой данной страны и мировой хозяйственной системой, имеет достаточно сложное содержание и многообразные формы проявления. Наиболее значимые среди них: внешне-торговая деятельность; международное производство; международное инвестиционное сотрудничество, или иначе — международное движение капитала; валютные и финансово-кредитные операции. При этом сфера международных экономических отношений объективно характеризуется специфическими закономерностями своего развития, обусловленными различием в устройстве политических и экономических систем, функционированием различных валют, неодинаковыми темпами экономического развития и др.

В условиях финансовой глобализации мировой экономики наибольший интерес представляет исследование процессов международного движения капиталов. Действительно, с развитием общества растет связь между экономиками отдельных стран, причем как в области производства, так и зависящего от него движения капиталов в форме зарубежных (иностран-ных) инвестиций, увеличивающихся быстрыми темпами. В настоящее время промышленный капитал активно осваивает мировое экономическое пространство именно через инвестиции, выражающие имманентную гибкость капитала, его способность сочетать или последовательно использовать различные формы и методы внешнеэкономической финансовой экспансии, его умение приспосабливаться к изменяющимся экономическим, социально-политическим и юридическим условиям в различных странах и группах стран [1, с. 3].

В теории и практике нередко речь идет о существенных выгодах, которые обуславливаются интернационализацией и интеграцией рынков капиталов. Для страны, испытывающей временные затруднения в связи с экономическим кризисом либо стихийным бедствием, существует возможность получить заем за рубежом. Развивающиеся страны, не имеющие достаточных инвестиционных ресурсов, посредством привлечения иностранных капиталов, могут осуществить инвестиции без чрезмерного ограничения текущего потребления. Инвесторы, приобретая активы других стран, получают реальную возможность снизить свои финансовые риски. В результате на глобальном уровне международный рынок капиталов способствует перемещению сбережений к точкам наиболее эффективного потенциального их использования [2, с. 202].

При исследовании процессов, протекающих на международном рынке капиталов, следует учитывать особый формат отношений между странами в условиях глобализации. Характер этих контактов постоянно исследуется политологами, социологами, историками, экономистами. Зачастую происходит взаимодействие государств по схеме «центр — периферия», в силу чего периферийные и полупериферийные страны являются донорами по отношению к более развитым в экономическом плане странам, а также поставщиками ресурсов, рынками сбыта товаров, географическим местом для организации (размещения) производства при необходимости (целесообразности) вывода капитала [3, с. 336 — 337].

В результате реальная картина состояния развития стран и характера экономических отношений между ними весьма неоднозначна и, тем более, не линейна. Она показывает, с одной стороны, что в конце XX — начале XXI веков доля ВВП развивающихся стран в мировом валовом продукте возросла до 60 %, тогда как в 80-е годы прошлого века она составляла только около 45 %. Это указывает на очевидные успехи по развитию экономики этих стран, повышение жизненного уровня населения. Вместе с тем, с другой стороны, столь благоприятные перемены в состоянии экономики и качестве жизни людей в периферийных странах вызвали обострение

противоречий в международных отношениях. Причина этого очевидна. Усилилась конкуренция за доступ к ресурсам и за предпочтения потребителей. Причем характер борьбы, ее масштабность указывают на такое состояние, которое аналитики квалифицируют как новый виток борьбы, направленной на формирование колониальной зависимости — так называемый неоколониализм образца XXI века. Возрождение, казалось бы, канувшей в Лету в середине XX века эпохи колониализма, было вызвано к жизни интенсивным вывозом капитала в периферийные страны, богатые природными ресурсами и дешевой рабочей силой [3, с. 337].

С точки зрения экономической науки и в контексте нашего исследования, важно четко видеть как преимущества, так и негативные аспекты процессов международной миграции капиталов. Рассмотрим это более подробно, выделив положительные и отрицательные последствия экспорта (вывоза) и импорта (ввоза) капиталов.

Основными преимуществами перемещения (экспортирования) капиталов за пределы национальных границ являются [4, с. 242–243]:

1. Получение от вложения капиталов за пределами национальных границ прибыли относительно большей, чем это возможно внутри страны. В результате возможно получение дополнительного дохода от эффективного размещения денежных средств. Кроме того, решаются проблемы относительного перенакопления (избытка) капитала и инфляционного давления; обеспечивается более равномерное развитие экономики.

2. При заграничном инвестировании создаются хорошие предпосылки для диверсификации (расширения) рынков сбыта своей продукции за пределами национальной экономики, следовательно, открываются новые торговые возможности.

3. Существуют определенные возможности для оптимизации издержек производства и сбыта продукции (вследствие более низких транспортных расходов, применения более дешевого сырья, привлечения более дешевой рабочей силы).

4. При осуществлении зарубежных инвестиций крупные бизнес-структуры данной национальной принадлежности получают реальную возможность для развития международного производства (перерастания в транснациональные компании) и получения на этой основе дополнительных экономических выгод.

5. Предоставляется возможность для получения дополнительного экономического эффекта вследствие реализуемых структурных сдвигов в экономике (воздействия так называемых первичных и вторичных эффектов).

6. Существенным в новых условиях преимуществом для стран-экспортеров капитала является возможность перемещения за пределы национальной территории вредных, с экологической точки зрения, производств.

7. Установление эффективного контроля над зарубежными предприятиями, усиление влияния на другие страны.

Вместе с тем существуют определенные отрицательные стороны экспорта капитала, а именно [4, с. 243]:

1. Сокращение наличных (доступных для использования внутри страны) инвестиционных и производственных ресурсов.

2. Достаточно рискованный характер зарубежного инвестирования, сопряженный с так называ-

емым страновым риском (особенно при проведении спекулятивных операций).

3. Возможность перемещения капиталов в форме их бегства или движения так называемых горячих денег, вывода из страны ликвидных активов, утечки валютных ресурсов.

4. Вследствие экспорта капитала ограничиваются возможности внутринационального перелива капиталов в новые отрасли с более высокой нормой прибыли, создаются условия для повышения реальной процентной ставки.

5. Возможно ослабление эффективности государственного регулирования экономики, ограничение свободы действий в проведении оптимального хозяйственного курса.

6. Могут возникать диспропорции в использовании национальных факторов производства (в частности, возможно сокращение рабочих мест внутри страны и, как следствие, увеличение безработицы).

Для страны, импортирующей капитал, в числе видимых преимуществ можно обозначить следующие возможности [4, с. 243–244]:

1. Ускоренное развитие производства внутри страны, создание необходимых условий для экономического роста за счет вовлечения в национальное производство дополнительных ресурсов, в том числе вследствие создания новых рабочих мест.

2. Распространение в сфере производства современных технологий, новой техники, научно-технических достижений других стран.

3. Изготовление традиционной продукции с более низкими издержками, а также начало производства и распространения новых видов продукции, совершенствование на этой основе структуры национальной экономики.

4. Применение современных форм и методов организации и управления производством, активное внедрение передовых технологий.

5. Ужесточение конкуренции со стороны иностранных производителей и, как следствие, стимулирование совершенствования национальной экономики, возникновение дополнительного стимула к повышению уровня конкурентоспособности отечественного производства.

Вместе с тем ввоз капитала в определенных обстоятельствах может иметь серьезные негативные последствия, среди них [4, с. 244]:

1. Выраженное одностороннее развитие производительных сил, консервирование неблагоприятного для данной страны варианта международного разделения труда, обрекающего ее на технологический застой, деградацию и всегда подчиненную (периферийную) роль в мировой хозяйственной системе.

2. Нерациональное использование национальных ресурсов, национального богатства страны (прежде всего невозобновляемых природных ресурсов).

3. Неэквивалентный обмен, вызванный наличием системы внутреннего (трансфертного) ценообразования и ножиц цен, усугубляемый деятельностью слабо контролируемых транснациональных компаний.

4. Дискриминация в оплате услуг национальных факторов производства (прежде всего труда местного населения).

5. Размещение преимущественно энергоемких, опасных, с экологической точки зрения, производств на национальной территории страны, выступающей объектом приложения (ввоза) капитала.

6. Может иметь место существенный рост задолженности (прежде всего при ввозе капитала

в ссудной форме), как следствие — зависимость от кредиторов вплоть до возникновения при неблагоприятном развитии событий долгового кризиса и необходимости выполнения навязываемых ими условий.

7. Не исключаются утрата контроля над отдельными предприятиями или даже целыми отраслями, подрыв деятельности местных товаропроизводителей, усиление зависимости от иностранного инвестора, в том числе неравноправность финансово-экономических отношений.

Дальнейшее развитие процессов интернационализации и глобализации в мировой экономике естественным образом сказывается на функционировании финансового рынка. Глобализация финансовых рынков как процесс стирания границ между национальными рынками; формирование глобальной торговой площадки, состоящей из финансовых рынков различных стран, работающих в разных часовых поясах; интеграция финансовых инструментов, участников рынка, органов регулирования, унификация механизмов проведения сделок с разнообразными финансовыми активами — все это ключевые тенденции развития финансовых рынков в последние десятилетия XX века [5, с. 342–343].

В отличие от многих других стран, где имеются либо сырьевые, либо человеческие ресурсы, Российская Федерация располагает и теми и другими. Однако неразвитые и/или неэффективно функционирующие институты, слабая конкуренция и невысокий уровень конкурентоспособности на уровне отдельных предприятий не позволяют использовать имеющийся потенциал. Среди слабых сторон нашей страны также часто называют несовершенную систему профессионального образования, крайне неустойчивую финансовую систему и нестабильные финансовые рынки, не способные удовлетворить спрос экономических субъектов, испытывающих реальные потребности в инвестиционных ресурсах [6, с. 140].

Конкурентоспособность и производительность национальной экономики зависят от целого ряда аспектов. На протяжении длительного времени экономисты изучали роль и значение различных факторов, начиная с физического капитала и инфраструктуры и заканчивая образованием и дополнительным обучением, технологиями, макроэкономической стабильностью, эффективным государственным управлением, качеством корпоративного управления, эффективностью рынков и т.д. Очевидно, каждый из этих факторов играет определенную роль, при этом их нельзя рассматривать как взаимоисключающие: ключевыми могут быть одновременно несколько факторов. Подобного рода многогранность нашла свое отражение в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, включающем множество различных компонентов, каждый из которых измеряет отдельный аспект конкурентоспособности [7, с. 9–13].

В условиях глобализации экономики капитализация финансового рынка значительно превосходит мировой ВВП. Однако, несмотря на усиление виртуализации сделок на финансовом рынке, их спекулятивной направленности и связанное с этим ослабление его связи с реальными потоками денежного капитала, все же сохраняется прямая и обратная связь этого рынка с воспроизводственным процессом (реальной экономикой). Прямая связь и положительная роль финансового рынка состоят в его перераспределительной функции. Именно через него

денежный капитал направляется на развитие экономики, в том числе инновационное. Обратная связь в условиях интеграции в мировое хозяйственное пространство проявляется в зависимости основных индикаторов этого рынка от макро- и микроэкономических показателей: национальных и глобальных. Мы в целом солидарны с этой точкой зрения и считаем необходимым выделить как глобальную, долгосрочную (трендовую) тенденцию усиление взаимосвязи между финансовым и реальным секторами экономики. Ее действие стимулируется естественным стремлением к получению сверхприбыли, превышающей среднюю норму прибыли, за счет снижения затрат по производству, более высокого качества и новизны товаров. Тем самым механизм финансового рынка обеспечивает перераспределение средств в сторону наиболее перспективных и передовых производств, что стимулирует структурные преобразования в экономике [8, с. 207].

В новых условиях важнейшим фактором обеспечения условий реального экономического прорыва Российской Федерации на основе повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики, продолжения структурных преобразований в народном хозяйстве, внедрения в производство новейших достижений технического прогресса, а также улучшения количественных и качественных показателей хозяйственной деятельности на всех уровнях становится построение эффективно функционирующего финансового рынка.

Значимость указанной выше проблемы очевидна, поэтому вполне закономерно, что она нашла свое отражение в формулировке цели Стратегии развития финансового рынка на период до 2020 года [9]. В качестве таковой было установлено обеспечение ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного финансового центра, способного сконцентрировать предложение широкого набора финансовых инструментов, спрос на финансовые инструменты со стороны внутренних и внешних инвесторов и тем самым создать условия для формирования цен на такие финансовые инструменты и соответствующие им активы в Российской Федерации.

Очевидно, что проблемы дальнейшего развития финансового рынка и усиления его инвестиционной направленности в Российской Федерации носят комплексный характер и требуют объединения усилий эмитентов и инвесторов, профессиональных участников и государственных регулирующих органов для качественного его изменения и совершенствования, в их числе:

- создание правовых механизмов, направленных на предотвращение инсайдерской торговли и манипулирования на финансовом рынке;

- совершенствование системы государственного регулирования финансовых рынков и обеспечение его организационного единства;

- создание условий для развития и совершенствования инфраструктуры рынка ценных бумаг и секьюритизации финансовых активов;

- правовое регулирование осуществления выплат компенсаций гражданам на рынке ценных бумаг;

- формирование массового розничного инвестора;

- развитие системы коллективного инвестирования для наиболее полного вовлечения через механизм финансового рынка свободных денежных

средств населения в процессы производительного инвестирования;

— развитие рынка производных финансовых инструментов.

Таким образом, глобализация экономики в целом и финансового рынка в частности — весьма противоречивое неоднозначное явление. С одной стороны, она способствует повышению эффективности мировой хозяйственной системы, экономическому и социальному прогрессу, однако, с другой — ущемляет национальные интересы большинства стран и населения, не входящих в группу развитых государств «золотого миллиарда». В нынешних условиях, как было показано выше, глобализация экономики чаще несет в себе целый ряд отрицательных последствий.

Также нужно иметь в виду отмечаемое многими исследователями противоречие между объективным (преимущественно позитивным) процессом глобализации и корыстными экономическими интересами, преследуемыми со стороны промышленно развитых стран, прежде всего США, повсеместно насаждающих свою волю в экономике, политике, идеологии [10, с. 71].

Применительно к сфере межгосударственного движения капиталов также справедлив вывод о том, что наряду с неоспоримыми позитивными последствиями и новыми возможностями, связанными с интеграцией каждой отдельно взятой страны в мировое экономическое и финансовое пространство и участием в системе внешнеэкономических связей, они сопряжены с целым рядом опасностей, генерирующих серьезную угрозу национальной экономической безопасности и национальным интересам. Все это нужно учитывать при формировании и реализации экономической политики государства, в том числе в части ее инвестиционной составляющей.

Библиографический список

1. Хмыз, О. В. Международный рынок капиталов : моногр. / О. В. Хмыз. — М. : ПРИОР, 2002. — 464 с.
2. Рубцов, Б. Б. Мировые рынки ценных бумаг /Б. Б. Рубцов. — М. : Экзамен, 2002. — 448 с.
3. Корнеева, Т. П. Отношения между странами в условиях глобализации / Т. П. Корнеева // Двадцатые апрельские экономические чтения : материалы Междунар. науч.-

практ. конф. ; под ред. В. В. Карпова, А. И. Ковалева. — Омск : РОФ «ФРСП» 2014. — С. 336—339.

4. Маковецкий, М. Ю. Инвестиционное обеспечение экономического роста: теоретические проблемы, финансовые инструменты, тенденции развития / М. Ю. Маковецкий. — М. : АНКЛ, 2005. — 312 с.

5. Маковецкий, М. Ю. Направления трансформации финансовых рынков в условиях глобализации экономики / М. Ю. Маковецкий // Двадцатые апрельские экономические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. В. В. Карпова, А. И. Ковалева. — Омск : РОФ «ФРСП», 2014. — С. 339—345.

6. Маковецкий, М. Ю. Развитие финансового рынка и его роль в обеспечении национальной конкурентоспособности / М. Ю. Маковецкий // Конкуренция и конкурентоспособность: теоретические и практические аспекты : моногр. / С. В. Дегтярева [и др.] ; отв. ред. Г. М. Самошилова, М. Ю. Маковецкий. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. — С. 140—169.

7. От перераспределения благ к созданию процветания : выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности : докл. Всемирн. эконом. форума и Евразийского ин-та конкурентоспособности // Вопросы экономики. — 2011. — № 8. — С. 9—13.

8. Марков, С. Н. Применение инструментов рынка ценных бумаг в инвестиционной деятельности корпораций /С. Н. Марков // Двадцатые апрельские экономические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. В. В. Карпова, А. И. Ковалева. — Омск : РОФ «ФРСП» 2014. — С. 204—211.

9. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года ; утв. Распоряжением Правительства РФ [от 29.12.2008 № 2043-р] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Шведов, Д. С. Основные направления повышения конкурентоспособности российского финансового рынка в условиях глобализации экономики / Д. С. Шведов // Финансы и кредит. — 2012. — № 29. — С. 71—77.

МАКОВЕЦКИЙ Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Менеджмент» Омского государственного технического университета, доцент кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Адрес для переписки: mmakov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.10.2014 г.

© М. Ю. Маковецкий

Книжная полка

Цыганкова, И. В. Трудовая мобильность молодежи на промышленных предприятиях России : учеб. электрон. изд. локального распространения : моногр. / И. В. Цыганкова, Т. В. Новикова. — Омск : ОмГТУ, 2014. — 1 0=эл. опт. диск (CD-ROM). — ISBN 978-5-8149-0964-0.

В монографии исследованы научные подходы к определению сущности и экономического содержания трудовой мобильности, выявлены характеристики трудовых ресурсов молодежи в условиях нестабильной экономики и определены причины, тормозящие развитие способности молодежи к смене трудовой деятельности. Определены основные факторы, воздействующие на трудовую мобильность молодежи и особенности данного процесса на промышленных предприятиях. На основе использования статистической информации, а также методов математического и эконометрического моделирования предложена прикладная методика прогнозирования типа мобильного поведения молодежи на промышленных предприятиях. Авторами разработана методика оценки трудовой мобильности молодежи, позволяющая выявить резервы целенаправленного профессионального развития молодых работников на предприятии. Предложены рекомендации по разработке комплексной программы регулирования трудовой мобильности молодежи. Для научных работников, аспирантов, студентов экономических специальностей вузов, руководителей и специалистов предприятий.